

№4 (163)
ИЮЛЬ–АВГУСТ 2020

ДАГЕСТАН

dagjournal.ru

Колонка неглавного редактора

«Надежды юношей питают...»

Как-то случайно вдруг подумалось, что пандемия несколько прибила интерес к событиям, происходящим внутри республики. Как-то поблекло всё остальное под грузом тревог о близких и далёких. Словно ускорились, замелькали кадры, поскорее проматывая жизнь, доселе неспешную и раздумчивую. И вроде вот только что-то случилось, а уже завтра оно в пыльном архиве памяти, откуда вряд ли когда-нибудь будет извлечено.

И, конечно же, по счастью, есть люди, которые аккуратно и бережно стряхивают эту пыль. Как наш московско-кубачинский друг Борис Войцеховский, журналист, писатель и художник — всего понемножку. Искренне жалею, что мы никак не успеваем поставить в этот номер его проект — фестиваль «Легенда об Амузги». Потому что человек делает очень нужное дело — оживляет историю. Потому что, уверен Боря, исчезающие аулы Дагестана ещё можно спасти — чтобы не потерять самих себя.

«Старинные аулы умирают: когда — оставленные своими жителями по доброй воле, когда — насильно разлученные с ними. Старые аулы умирают, когда становятся безразличны людям. И в первую очередь, когда умирает память о них, когда замолкают говорящие о них. Но голоса этих людей всё ещё можно услышать — как, например, голоса амузгинцев...»

Сколько в Дагестане таких аулов, как Амузги, и сколько ещё будет? Ставшие туристической до-

стопримечательностью дагестанские Помпеи и Геркуланумы, жертвы исторического сдвига в сознании — искать, где жить лучше, проще, а не там, где родился.

Туризм — это, наверное, прекрасно. Вот и Наида Хаспулатова о том же пишет — от туристов не протолкнуться. Пока одни отдыхают, другие зарабатывают. Строят планы и просто строят — гостиницы, базы отдыха, кафе и рестораны. Шутят: пандемия помогает. Ну да, сервис пока весьма ненавязчивый, зато относительно недорого. Для внутреннего пользователя сойдёт: вот тебе море с песчаными пляжами, вот тебе горы с живописными видами на «древние» развалины. Главное, всё свежее: воздух, продукты, впечатления. Ну, «почти море» в городской черте, оно как бы второй свежести...

Однако вот большой человек из Москвы, Михаил Бабич, окинул столичным взором республику и говорит: «Будем исправлять». И мы вместе с Андреем Меламедовым очень хотим в это верить. Пока не очень получается. Вот если бы, скажем, Боря Войцеховский разбирался в водоснабжении и канализации, в промышленности и строительстве — наша вера в успех была бы крепка. Но, увы...

Всем здоровья и не теряйте надежды на лучшее. А ещё лучше — делайте его сейчас!

Дмитрий Горбанев-Гамалая

Содержание

- 4
Только
для «белых»
Наида Хаспулатова
- 10
...На фоне
стальных кораблей
Андрей Меламедов
- 18
Вэлкам, Россия!
Наида Хаспулатова
- 26
Сергей Лугуев.
Этика этноса
Генезис
- 30
Легенды и были
«Засушливой долины»
Влада Бесараб

Фото в номере: Руслан Алибеков, Айдемир Даганов,
Исхак Исхаков, Гаджикурбан Расулов

16+

ДАГЕСТАН

№4 (163) июль-август 2020 г.

Выходит с августа 2002 года

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство информатизации,
связи и массовых коммуникаций
Республики Дагестан

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
М.И. АЛИЕВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4,
2-й этаж (Союз писателей Дагестана)

Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057201001
УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала
«Дагестан» л/с 20036Ш60490)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40601810100001000001,
БИК 048209001
Назначение платежа:
1350000000000000130
(л/с 20036Ш60490)

38 Хасавюрт для Императора	<i>Светлана Анохина</i>	48	<i>Н.В. Мелик-Саркисова</i> <i>С.С. Симонов</i>
44 Хроника «Штурма аула Ахульго»	<i>Джамия Дагирова</i>	57	<i>Константин Гусев</i>
		Кавказская война и зарубежный мир	
		Коммунальный роман	

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года.

Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.

Перерегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

Регистрационный номер ПИ № ТУ05-00418 от 22 апреля 2019 года.

ОГРН 1120572002066

Номер сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан».

Отпечатан в типографии ООО «Издательство «Лотос».

Адрес типографии: 367000, РД, г. Махачкала, ул. Петра I, 61.

Подписной индекс:

на год – 63280,
на полугодие – 78434.

Периодичность – раз в два месяца

Цена номера в киосках «Дагпечати» – 50 руб.,
у распространителей – свободная.

Усл. п. л. – 8,5.
Тираж – 1200 экз.
Номер заказа –
Дата выхода –

ТОЛЬКО ДЛЯ «БЕЛЫХ»

Камила Магомедова назначили руководителем Агентства по предпринимательству и инвестициям РД в разгар пандемии, 27 апреля. И теперь именно он отвечает за то, чтобы помочь дагестанскому бизнесу максимально воспользоваться обозначенными федеральным центром инструментами поддержки и сделать наш бизнес более цивилизованным.

Когда мы пришли за интервью, в кабинете Магомедова проходила встреча с членами Ассоциации экспортёров Дагестана. Задавались непростые вопросы, которые явно выходили за пределы его полномочий. Он старался давать практические советы и как руководитель госструктуры, и как опытный бизнесмен.

Прошлого агентства мы решили не обсуждать, новый руководитель счёл это бестактным по отношению к прежним, так что говорили о будущем.

Назначение

Мы с первым вице-премьером Гаджимагомедом Гусейновым работали над проектом «Люминари» и он предложил подумать об агентстве. В марте встретились с главой Дагестана, Владимир Абдуалиевич поинтересовался, как я вижу работу агентства, задавал вопросы. Выслушав меня, предложил самому поработать в агентстве, проявить себя, развить на практике те планы, которые наметили.

А в планах у нас два больших блока работы: увеличение занятых в сфере малого и среднего бизнеса и рост инвестиций в основную капитал.

Воспитание новых бизнесменов

Увеличение количества малых и средних предпринимателей это, по большому счету, вопрос образования плюс доступ к ресурсам и плюс упрощение каких-то вещей. Поэтому мы здесь должны сделать то, что сделали в «Люминари» — создать среду, куда привезём талантливого человека из района, где он будет вариться и трансформировать своё мышление. Соединим обучение с мерами господдержки, с финансированием, с оборудованием, с полным набором и он выйдет через три месяца с готовым бизнесом. Нужно создавать среду, в которой запустить бизнес легче, быстрее и дешевле, чем в любом другом регионе. Это мы завернули в два проекта: «Предпринимательский квартал» и «Магазин коробочных решений».

«Предпринимательский квартал» — якорный проект: будет такое пространство, куда мы поместим агентство, Корпорацию развития, фонды развития и поддержки. И там же найдём место для предпринимателей. В этом квартале я хочу создать среду, в которой предприниматели и чиновники будут говорить на одном языке. Кажется, мелочи, но на самом деле большая разница, где ты ведёшь разговоры про инновации и инвестиции: в строгом кабинете времён Брежнева с громоздкой мебелью и красными дорожками или в современном пространстве.

На базе Центра поддержки предпринимательства будем создавать «Магазин коробочных решений». Есть масса коробочных решений — как запустить пекарню, кофейню, гостиницу, сыроварню. На рынке есть франшизы, они бизнесу понятны. Это подразделение из разных курсов соберёт образовательный продукт, который нужен именно этому бизнесмену, именно для его бизнеса. Не нужно учить человека, открывающего пекарню, макроэкономике и т. д.

За три месяца после моего назначения удалось установить доверительные отношения с разным бизнесом, наладить связи с федеральными структурами развития, со Сбербанком. Здоровые процессы идут с «Корпорацией развития РД» благодаря новой команде. Проекты получили одобрение в правительстве и в бизнес-сообществах.

ГЧП, инвестиции и набережная

Что касается роста инвестиций в основную капитал, то мы верим в государственно-частное партнёрство. Агентство — уполномоченный орган по развитию ГЧП в республике. Есть регионы, где заключают по 100 контрактов ГЧП в год, и у них это нормально получается, а у нас — ни одного. Значит, проблема в нас, в том, что орган, который регулирует эту деятельность, не может соблюсти баланс интересов партнёров.

Здесь ничего выдумывать не надо, надо взять практику, как в год ставить по 50–100 контрактов, и подходить к этому пошагово. Допустим, в этом году заключить 3 небольших контракта, на которых точно никто ничего не сворует, потому что суммы неинтересные. И тренировать на этом команду, а уж потом наращивать темпы: в следующем году сделать 10, затем 30 контрактов. Мы уже начали собирать команду, но её тоже нужно учить.

Второй блок — дублирование успешных практик из других регионов. Есть большие инвесторы, которые в 5–7 регионах сделали однотипные концессионные соглашения. Мы пригласим их в Дагестан повторить тот же опыт. Если у них получается в других регионах, но не получается у нас, значит, это

нам есть над чем работать — будем на своей стороне устранять проблемы.

Удачный пример ГЧП — строительство в Махачкале автобусных остановок с правом поставить на ней кофейню или закусочную. И этот опыт нужно было собирать в одном месте, заворачивать в модельные решения и отдавать их в другие муниципалитеты и там повторять, потому что в основном проблемы у всех одинаковые.

ГЧП готово помочь в любой отрасли. Например, мы говорим о том, что нужно развивать туризм. Но нам не хватает номерного фонда, продуманных архитектурных решений, общественных пространств, набережных — нам нужно то, что привлекает туристов. Правильно построенная набережная привлечёт десятки тысяч людей в день. И уже вокруг неё бизнес будет строить гостиницы и рестораны. Строительство набережной — это не бизнес-задача, это задача государства, а денег в бюджете РД нет. Та же набережная в Махачкале — это тоже ГЧП-проект, где город должен дать частнику участок, проектно-сметную документацию. Частный инвестор туда заходит при условии, что он благоустроит набережную и сможет пользоваться этим пространством 10–15 лет; откроет кофейни, рестораны, качели, прокат инвентаря, создаст зоны для разных групп населения — родителей, спортсменов, пожилых людей и т. д. С мэром Махачкалы Салманом Дадаевым мы понимаем, что ГЧП для города сегодня — единственный формат реализации многих важных проектов, когда не хватает источников финансирования. Но инвестор не может появиться раньше грамотного предложения, ему нужно предложить готовый проект, показать расчёты.

В такие штуки легко привлекать инвесторов, потому что прозрачный проект: если будет легко получить документы, и инвесторы найдутся. Мы наблюдаем спортплощадки, на которые у государства не хватает денег, их тоже можно построить через ГЧП: днём будут бесплатно заниматься, вечером платные группы.

Сейчас в агентстве ГЧП занимается всего один человек. Мы должны создать центр ГЧП, как и в других субъектах. Для того чтобы контрактов ГЧП были десятки или сотни, должен быть налаженный конвейер, где каждый человек знает свои задачи, функции, сроки, и нигде не возникает заторов. У нас же некоторые договоры по восемь месяцев гуляют по правительству и министерствам, и никто за них не отвечает. Центр ГЧП будет ещё и магазином, куда придут инвесторы за инвестпроектами.

Помочь сможем только «белым»

По последствиям пандемии статистику подводить будем к ноябрю. По прогнозам экономистов основные неприятности ещё впереди. Но уже видно, что малый бизнес массово закрывается или уходит в тень. И его можно понять, когда у них выбор или закрыться или уйти в тень, но наша задача — показать на очевидном примере пандемии, что мерами господдержки смогли воспользоваться только те, кто был зарегистрирован, показывал оборот.

Такие работодатели смогли получить выплаты МРОТ на каждого сотрудника, льготные займы. В Дагестане почему-то плохо этими мерами воспользовались: из 19 тысяч реально этим воспользовались меньше 5 тысяч. Не все про них знали, хотя был довольно понятный механизм, и мы, наверное, недоработали. К сожалению, есть недоверие между бизнесом и властью: предприниматели не верят, что что-то можно безвозмездно получить, поэтому даже не пытаются.

Кроме этой субсидии остальные меры поддержки связаны с льготными кредитами. Кредит в принципе не соответствует нормам ислама, поэтому большому пласту бизнесменов в Дагестане эта мера поддержки не подходит. Это большой пласт, 3 миллиарда рублей в Дагестане в обороте у тех компаний, которые дают займы по нормам ислама. К примеру, «Ассоциация экспортёров», чей представитель до вас здесь сидел, никто из них ни разу не обращался за кредитами именно по этой причине. Поэтому мы сейчас работаем над финансовым продуктом: как его сделать соответствующим нормам ислама. У нас светское государство, федеральный центр предлагает универсальные для всех регионов меры поддержки, поэтому мы не можем воспользоваться опытом мусульманских стран и должны придумать что-то свое.

«Даглизингфонд», наша подведомственная организация, впервые получила 300 миллионов рублей только на микрозаймы и выдает до 5 миллионов под ставку от 2 до 5 %. Но я не вижу большого количество обращений: всего 420 заявок, а кредит выдан толь-

ко восьми. Люди хотят решать по-старому, спрашивают, где договориться, чтобы тебе без документов отдали кредит. Объясняешь предпринимателю, а в итоге оказывается, что у него нет документов, бардак в ведении бизнеса, а это очень мешает получать меры поддержки. Оказывается, например, что по ОКВЭД у него торговля, а реально он занимался туризмом, и поэтому сейчас не может получить поддержку. Уходит много времени, чтобы такому человеку объяснить, что пакет документов из 14 позиций, который от него требуют, это единственная возможность получить кредит. Если нужна помощь в оформлении, в центре «Мой бизнес» можно получить бесплатные консультации. Нужно пользоваться тем, что сегодня реально доступно. При Агентстве был фонд микрофинансирования, который сейчас идёт на ликвидацию — в нём 97 % невозврата кредитов.

Выгодно легализировать бизнес, потому что в кризисные времена государство поможет только тем, кто был зарегистрирован.

К строительству технопарка «Аврора» были претензии Счётной палаты, 410 миллионов пришлось вернуть, потому что он строился по-дагестански: это была недоработанная проектно-сметная документация, непроработанные алгоритмы финансирования и строительства. Неосвоенные деньги вернулись в Дагестан, поэтому наша задача — технопарк достроить и дать предпринимателям площадку, где можно разворачивать строительство.

Гранты не помогут

Я убеждён, что в создании условий для бизнеса нужно формировать правильную среду. Среда состоит из нормативного поля, доступности ресурсов и правильно выстроенных отношений. На нормативном поле много чего нужно менять, в том числе на уровне региона. Ресурсы — это кредиты, доступ к компетенциям: открывая бизнес, я должен знать, где я наберу для него профессионалов. Есть проекты Агентства стратегических инициатив по снижению нагрузки на бизнес со стороны контрольно-надзорных органов. Проблема есть, она

мешает бизнесу, есть над чем поработать, но ещё большая забота у нас в создании условий для ведения бизнеса.

Когда мы говорим о господдержке, первое, что приходит на ум — гранты и другие безвозмездные меры поддержки. Грант сам по себе довольно неэффективная мера поддержки, портит предпринимательский опыт. Человек привыкает получать от государства безвозвратные деньги, он не учится работать с банками, с фондами развития, у него формируется иждивенческая позиция.

Поэтому, планируя инициативы, мы исходим из того, что не даём бесплатных денег, планируем возвратные деньги. Потому что бизнес, который не может вернуть вложенные деньги, — это не бизнес. Грант — вещь заразная, на него раз подсел — и сойти очень сложно. Помогать предпринимателям государство может по-другому: например, у нас в региональной программе предусмотрена компенсация первого платежа на технику в лизинг. Компенсировать можно первый платеж, который обычно составляет 10–30 % от стоимости оборудования, техники.

Самые низкие проценты по стране — в лизинговом фонде Дагестана. Наше правительство специально так сделало, чтобы быстрее шло обновление производственных мощностей.

Дагестанские налоги

Единый налог на вменённый доход (ЕНВД) был принят как временная мера, он перестанет действовать в следующем году, если не продлят. Сегодня он используется как схема ухода от налогов. Мы высказали свою позицию, что ЕНВД из-за пандемии нужно сохранить минимум на год: когда бизнесу и так плохо, неправильно менять налоговый режим. Его полноценной заменой стала упрощённая система налогообложения. И здесь есть две полярные точки зрения: ЕНВД удобен тем, у кого небольшие обороты, маленькие торговые точки; с другой стороны, часть этой же категории пользуется УСН, и они оказываются в разном положении.

Ставку по УСН в Дагестане снизили до 3 % ещё раньше, чем федеральный центр, и до 1 %

для IT-сектора, чтобы привлекать IT-компании. В Дагестане многие налоги снизили до минимума: единый сельхозналог, УСН уменьшили в два раза.

Есть планы, как развивать IT-отрасль, рассчитываем, что сможем создать условия, чтобы компании из других регионов переезжали сюда. Мы переходим в постиндустриальный мир. В Якутии одно здание бывшего хлебозавода, где сидит 2 тысячи IT-резидентов, генерирует налогов больше, чем 9 действующих хлебозаводов вместе взятых. Поэтому сегодня не так важны фабрики и заводы.

В районе Матласа существует особая экономическая зона. В Дагестане были две действующие зоны — прибрежная и Матлас. Прибрежную убрали, потому что там нет земли, которую можно предложить инвесторам. Матлас оставили, и Минтуризма сейчас работает над новой концепцией: что там будет. Горнолыжный курорт уже вряд ли получится: мало снега и неподходящие склоны.

Сибирский лезгин

Мне недавно исполнилось 35 лет, родители из села Хрюг Ахтынского района, а родился я в Ханты-Мансийском округе, где родители были на заработках. В школу пошёл в Дербенте, потом опять вернулся в Ханты-Мансийск. Окончил факультет государственного и муниципального управления МГИМО, но никак себя не видел на госслужбе. Потом в Москве занимался IT-бизнесом и девелопментом.

В 2008 году мой дед Махмуд Абдулкеримов, который всю жизнь проработал директором Хрюгской школы, с помощью сыновей создал благотворительный фонд «Просвещение». Три года назад фонд запустил проект строительства современных просветительских центров «Люминари». Первый центр в Хрюге спонсировал Абдулжелил Абдулкеримов — мой дядя, он мне и предложил им заняться. Так я переехал в Дагестан.

Если будет 50 центров «Люминари», каждый будет выпускать по 1000 детей в год, то за 3 года мы сможем изменить среду. Для нас главное, чтобы дети ещё в школе поняли, что им нравится, кем они хотят работать,

какой в современном мире есть выбор. Каждый месяц туда приезжают 3–5 человек из Москвы, чтобы поработать с детьми, которые уже состоялись. Ребёнок практически пробует себя в разных сферах и понимает, интересно это ему или нет. В Чародинском районе будет второй такой центр: мы придумали модель концессии, когда любой дагестанец может перерегистрироваться в республике, и у нас на его налоги построят центр и назовут его именем.

«Люминари» выиграли Гран-при в миллион долларов «Рыбаков фонда» в области образования на развитие проекта. Нам было важно, что в области образования международное жюри, рассматривая 470 проектов из 40 стран, именно наш проект посчитало лучшим.

Будет больше профессионалов — будет больше состоявшихся, счастливых людей. Поэтому я и перешёл в Агентство, тут те же задачи — создавать среду и условия, чтобы среди предпринимателей стало больше людей реализовавшихся и меняющих жизнь вокруг себя. Пока не сдаюсь в попытке сделать что-то полезное и важное. Но если пойму, что важные проекты реализовать невозможно, займусь чем-то другим; если же удастся запустить их, буду прикладывать все усилия, чтобы наращивать темпы и расширять.

Я первый раз на госслужбе. Да, всё оказалось сложнее, чем я думал, много нюансов: всё нужно согласовывать, много конкурсов, регламентов, которые нужно соблюдать. Это немного демотивирует, когда ты не можешь быстро двигаться по не зависящим от тебя причинам, но понимаешь, что это необходимо, чтобы Дагестан не попадал в те криминальные истории, в которые попадал ранее.

На уровне понимания концепции мы обсудили все проекты с Владимиром Абдуалиевичем, председателем правительства, вице-премьером, у нас есть общая стратегия агентства. Вопрос в том, ручками сделать получится или нет. Если не получится — что ж, жизнь одна, — нужно будет вернуться и сделать это через проект «Люминари», как изначально и планировал.

Текст Наиды Хаспулатовой

Андрей Меламедов

...НА ФОНЕ СТАЛЬНЫХ КОРАБЛЕЙ

Пожалуй, ни один визит федерального чиновника в Дагестан не обсуждался так активно, как двухдневная командировка первого замминистра экономического развития РФ Михаила Бабича. Причин этому достаточно много.

Во-первых, во время коронавирусного карантина в регионы выезжали лишь бригады медиков и представители Минобороны, и серьёзных московских гостей дагестанцы не видели уже несколько месяцев. Во-вторых, на фоне развернувшейся в СМИ и соцсетях дискуссии по поводу гипотетической отставки Васильева Бабич неожиданно начал рассматриваться как возможный преемник нынешнего главы. Возможно, потому, что длительные командировки на Северный Кавказ в его биографии уже были — в 2002–2003 годах он возглавлял правительство Чеченской Республики.

В-третьих, после ликвидации Министерства по делам Северного Кавказа его функции перешли к МЭР, и это министерство теперь будет главным регулятором финансовой политики в регионе. Ну и, наконец, в-четвёртых, два месяца назад Михаил Бабич избран председателем обновленного Совета директоров компании «Курорты Северного Кавказа», и именно он будет решать, какие направления деятельности этой компании будут приоритетными.

Список этот можно продолжать и дальше, но особого смысла в этом нет. Поскольку последних двух пунктов вполне хватает для того, чтобы превратить визит Бабича в Дагестан в достаточно значимое событие.

Очевидно, что, получив от Минкавказ не самое простое наследство, МЭР должно было предметно разобраться с ним: оценить состояние реального сектора экономики в северокавказских республиках, выявить возможные точки роста, отследить самые «больные» проблемы. А поскольку Бабич, как известно, считать умеет очень хорошо (достаточно вспомнить его работу Чрезвычайным и Полномочным послом России в Беларуси), на роль оценщика активов он подходит идеально. И именно эту задачу он выполнял в ходе своего визита к нам. Редакция журнала «Дагестан» посчитала, что будет интересным проанализировать работу Бабича в республике, чтобы попытаться понять, что именно Москва считает приоритетным для Дагестана, и по каким направлениям финансирование будет осуществляться в первую очередь.

Броня крепка ...

Задолго до приезда Бабича было понятно, что главным инвестиционным проектом в Дагестане на долгие годы станет передислокация Каспийской флотилии. Именно сюда будут регулярно закачиваться самые серьёзные деньги, а развитие Каспийска будет напрямую зависеть от перспективных планов Минобороны. Поэтому никого не удивило заявление Бабича на совещании в Каспийске о том, что феде-

ральный центр готов оказать дополнительную помощь Дагестану.

«Мы с вами посмотрели, — сказал, в частности, он, — как идёт строительство комфортного жилья для военных, развитой социальной инфраструктуры. Возведён новый и современный госпиталь, который Минобороны передало системе здравоохранения Дагестана. Кроме того, главное военно-строительное управление Минобороны РФ, по поручению Президента РФ, занимается

строительством 74 социальных объектов на всей территории республики стоимостью 13 млрд рублей. В этой связи хочу ещё раз выразить благодарность Министерству обороны РФ. По Каспийску же у нас есть отдельно поручение главы государства и правительства — обеспечить синхронизированное строительство социальной сферы, это будет сделано как в интересах военнослужащих, так и гражданского населения — школы, детские сады и т. д. Если есть проблемы, то мы их учтём при планировании бюджетного цикла, чтобы в полном объёме обеспечить выполнение этих задач», — пообещал Михаил Бабич.

К слову, на совещании в Каспийске впервые было озвучено количество военных, которые переберутся в Дагестан после завершения строительства всех инфраструктурных объектов. Об этом обмолвился министр строительства и ЖКХ РД Малик Баглиев, говоря о проблемах, которые придётся решать для того, чтобы город мог нормально функционировать на фоне резкого увеличения нагрузки на все коммунальные сети и объекты соцкультбыта. В частности, он сообщил, что «сейчас население Каспийска превышает 100 тысяч, ещё порядка 40 тысяч прибавится после передислокации Каспийской флотилии».

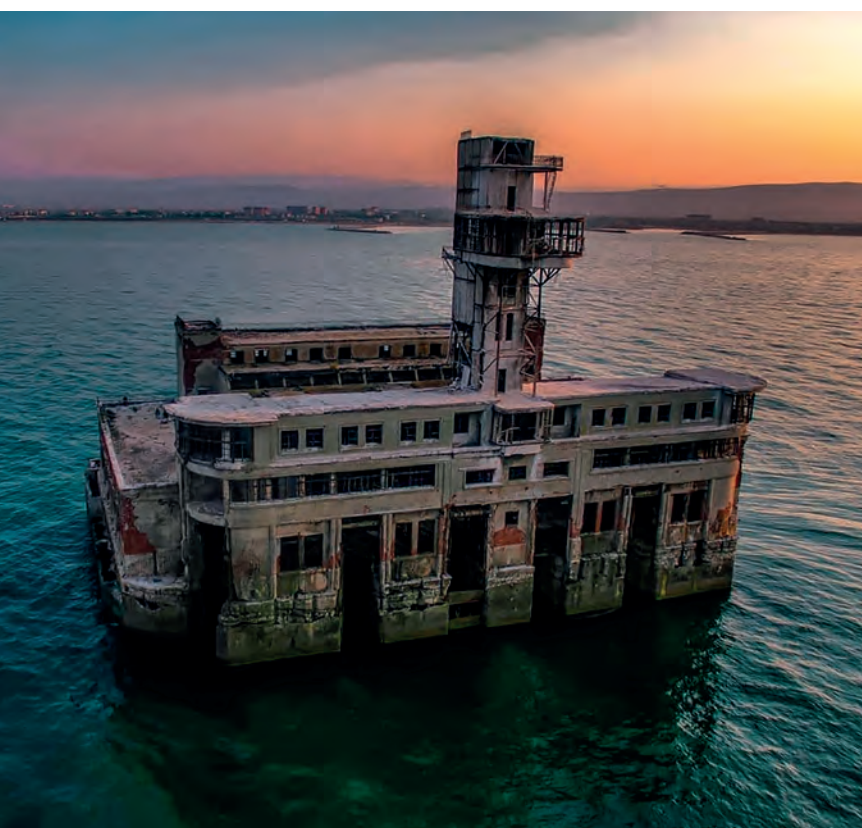
Глава Дагестана отметил, что эта тема находится на постоянном контроле республиканского парламента. Задача, поставленная пре-

зидентом страны — сделать всё возможное, чтобы перевод флотилии не только не ухудшил, а улучшил социальную, коммунальную инфраструктуру и всего, что касается жизни людей, как военных, так и местного населения. «Благодаря этому решению мы в сжатые сроки строим школы, детские сады и даже ясли, чего раньше не строили», — подчеркнул Владимир Васильев.

Порадовало, что на совещании в Каспийске вспомнили об одном из долгостроев, о котором не раз и не два писал журнал. Речь идёт о строительстве водовода Махачкала – Каспийск – Избербаш, без ввода в эксплуатацию которого обеспечить Каспийск нормальной питьевой водой попросту нереально. С учётом нынешнего внимания федерального центра к инфраструктурным проблемам Каспийска, имеется большая вероятность того, что этот проект, наконец, будет реализован. К слову, если водовод будут строить с учётом интересов не только каспийчан и избербашцев, появляется надежда на то, что и в Ленинский район Махачкалы, наконец, придёт качественная митлинская вода вместо канализационных стоков Хушетского водохранилища.

Дела портовые

Показательно, что на совещании в Каспийске ни словом не упомянули проект, который

в последние годы активно пиарили как на федеральном, так и на республиканском уровне. Речь идёт о строительстве глубоководного порта рядом с Каспийском, неподалеку от завода «Дагдизель». Между тем передислокация Каспийской флотилии задаёт новые стандарты логистики в республике. И если бы проект по строительству нового порта в Дагестане был бы по-прежнему актуален, о нём бы обязательно сказали. Не случайно же в ходе визита в Дагестан Бабиш посетил два важнейших логистических узла Дагестана — аэропорт Уйташ, где обсуждались возможности строительства второй современной взлётно-посадочной полосы и Махачкалинский морской торговый порт (ММТП).

Сообщения о совещании с участием Бабиша, состоявшемся в ММТП, также подтверждают предположение о том, что проект по строительству нового глубоководного порта в Дагестане сегодня неактуален. В противном случае государство не стало бы вкладывать весьма существенные средства в реконструкцию старого порта, площадь которого за последние 7 лет увеличилась на 11 га и, судя по заявлению Васильева, это вовсе не предел. В ближайших планах портовиков — увеличение площади порта ещё на 5 га, а также проведение масштабных дноуглубительных работ.

Надо отметить, что Владимир Васильев грамотно использовал свой административный

ресурс для помощи ММТП, который на момент его назначения переживал не лучшие времена из-за конфликта с Транснефтью и резкого ограничения объёмов перевалки нефтепродуктов. Под личные гарантии Васильева в ММТП вновь пришла казахская и туркменская нефть. Её перевалка в 2019 году достигла 4,2 млн тонн. В планах — увеличить эти объёмы в полтора раза. По мнению генерального директора предприятия Мурада Хидирова, комплекс мероприятий по увеличению мощностей переработки, пропускной способности порта, а также масштабная работа по углублению судоходных каналов позволят предприятию увеличить перевалку минимум на 2 млн тонн.

В ходе совещания в порту вновь заговорили о строительстве пятикилометрового участка дороги с прямым выходом на федеральную трассу Р-215 Астрахань–Махачкала. И хотя Бабиш своей позиции не обозначил, есть надежды, что эта дорога рано или поздно построена будет. И не только для разгрузки ситуации с доставкой зерна к причалам. Дело в том, что без этой дороги сильно осложнён подвоз грузов к военным судам, которые, вопреки первоначальным заявлениям военных, покидать свой сектор ММТП не собираются. Эти предположения подтверждаются следующим заявлением Васильева на совещании: «Если будут проведены дноуглубительные работы, то будет создана боевая гавань и рыбный порт».

И ещё один вывод напрашивается в ходе анализа совещания в ММТП. На фоне активной модернизации порта очевидно, что в ближайшее время вопрос о его приватизации будет отложен (в прогнозном плане по продаже 100 % акций предприятия обозначены сроки 2020–2023 годы). Практика показывает, что будущие инвесторы в таких случаях выжидают, пока государство вложится в объект по максимуму, и лишь после этого заявляют о своём желании принять участие в торгах.

И вновь Тюме

Как известно, за время работы Владимира Васильева в Дагестане не удалось реализовать ни одного масштабного проекта в промышленной отрасли. И поэтому для демонстрации возможностей республики в строительстве современных высокотехнологичных предприятий высоких гостей вот уже восьмой год возят в Тюме, на Каспийский завод листового стекла. Не избежал этой участи и Бабич.

Здесь, судя по сообщениям из официальных источников, высокому чиновнику с особыми полномочиями рассказали, что предприятие

выпускает 600 тонн высокомарочного листового полированного стекла в сутки, которое направляется в различные регионы России, а также за рубеж — Азербайджан, Болгарию, Грузию, Казахстан, Узбекистан, Польшу, Турцию, Украину и т. д. В 2019 году АО «КЗЛС» произвело продукции на 3,1 млрд рублей. Кроме того, Бабичу рассказали о планах предприятия по выпуску тонированного и энергосберегающего стекла.

Неясно, рассказали ли Бабичу о том, что вот уже много лет КЗЛС работает в убыток (около 2 млрд рублей в год). С учётом того, что на конец 2014 года общий объём кредиторской задолженности составил 14,6 млрд, можно предположить, что сегодня задолженность предприятия кредиторам и иным лицам превышает 20 млрд рублей. Мы не раз и не два писали о проблемах предприятия, приводя мнения авторитетных экспертов, которые сходились в том, что без строительства ГОКа рядом с заводом, он и дальше будет множить долги и прибыльным предприятием не станет ни при каких обстоятельствах.

Кстати, недавно на Авито обнаружилось объявление, согласно которому некий

посредник продает КЗЛС, строительство которого обошлось в 10,5 млрд, — всего за 3,163 млрд. Такие вот дела.

Кстати, площадка Тюбе, на строительство которой было потрачено более миллиарда рублей, для бизнеса оказалась не очень везучей. Два основных предприятия, построенных здесь — КЗЛС и завод керамической плитки ООО «Марабии», — вскоре стали банкротами. В последнее время «Марабии» вроде ожил — долги предприятия у Сбербанка выкупила компания «Самарский Стройфарфор», которая планирует запустить в Дагестане две производственные линии по керамограниту, создав при этом 200 рабочих мест.

Новость, безусловно, позитивная, но есть опасность, что планы самарской компании могут планами и остаться. Дело в том, что трое акционеров компании (им принадлежит 50 % акций) активно противятся планам по возрождению «Марабии» и пытаются оспорить сделку в суде. Всё это происходит на фоне громкого бизнес-конфликта между учредителями предприятия, который не очень позитивно отражается на его работе. Плюс ко всему в начале года генеральный директор (он также

является одним из учредителей) «Самарского Стройфарфора» Павел Мисюля стал фигурантом уголовного дела об уклонении от налогов на 143 млн рублей.

Что же касается самой площадки Тюбе, то перспективы у неё, безусловно, есть. Особенно если в будущем территория нынешнего промышленного парка, как планируется, получит статус особой экономической зоны. Видимо, с учётом этого обстоятельства о своём желании работать здесь уже объявили ОАО НПО «Азимут», ЗАО «Энергострой-МН», ОАО «Корпорация DSA», ООО «Матис», ОАО «ЗАО Мушарака», ООО «Дагкварц».

Коньячные реки

Самое масштабное совещание с участием Бабица состоялось в Дербенте, где на территории Дербентского коньячного комбината обсуждались проблемы коньячной отрасли республики. Внимание федерального центра к этому сегменту экономики вполне объяснимо — в Дагестане производится 80 % российского коньяка.

Некоторое время назад после поднятия акцизов отрасль оказалась в очень тяжёлом положении, поскольку производителей коньяка из натурального винограда начали переигрывать на рынке предприятия, работающие на «порошке» и концентратах, поставляемых из-за рубежа. Во многом ситуацию удалось переломить благодаря активной позиции Владимира Васильева. Благодаря его административному ресурсу Госдума приняла закон о запрете производства «порошковых» вин и коньяков. Правда, окончательно «порошковое лобби» в Госдуме Васильеву продавить не удалось — все попытки принять аналогичный закон по концентратам пока успешно блокируются.

Сумел Васильев помочь российским производителям коньяка и в части снижения акцизной нагрузки. После его обращения к Путину тот дал поручение пересмотреть налоговую систему и принять меры для стимулирования развития виноградарства. Итогом этого стали поправки в Налоговый кодекс, вступившие в силу с января 2020 года. Согласно им после уплаты акциза производителям коньяка из российского винограда на каждый литр коньяка возвращается 123 рубля. Этот дополнительный доход производители коньяка должны будут направлять на развитие виноградарства, что, безусловно, положительно отразится на сырьевой базе.

Как отметил Бабич, принятие этих поправок позволит отрасли успешно развиваться. «Доходы отрасли, — сказал он, — в текущем году составят порядка 610 млн руб., и уже с учётом роста объёмов производства по годам: в 2021 году будет ещё 740 млн руб., в 2022 году — 1 млрд 220 млн руб., в 2023-м — 1 млрд 260 млн руб. Это очень приличные деньги, и наша задача сегодня — посмотреть, что происходит в отрасли, как она развивается, простимулировать воспроизводство виноградарства, поддержать наших производителей и создать условия, чтобы быть конкурентными не только в России».

Задача, безусловно, благая, но на сегодняшний день не очень выполнимая. Во-первых, как сказал на совещании директор Дербентского коньячного комбината Павел Мишиев, «более 90 % продукции, которую называют коньяком, производится не из сырья российского произ-

водства». Речь идёт о тех самых зарубежных концентратах, которые в России до сих пор остаются «в законе». И до тех пор, пока не будет принят 468-й ФЗ «О развитии виноградарства и виноделия», ничего не изменится. Между тем его принятие успешно тормозится, а обсуждение регулярно переносится. Из года в год.

Ещё одна проблема отрасли связана с масштабными поставками в Россию более дешёвого армянского коньяка, которые сегодня занимают ощутимую часть рынка. При этом к нам завозится коньяк, произведённый из импортного сырья. А если называть вещи своими именами — из того же концентрата. Связано это с тем, что более половины коньяка в Армении — это, по сути, порошковый «недоконьяк». И именно его экспортируют в Россию с учётом более низкой цены. И таких подводных камней в коньячной отрасли великое множество.

И получается, что проблемы дагестанского виноделия решить в Дагестане невозможно. Это головная боль федерального центра и вопросы его компетенции. Сможет Бабич донести всё

это до тех, кто принимает решения на самом верху — замечательно. Не сможет — все «прорывы» так и останутся локальными победами на фоне явно проигранной битвы.

И ещё. В своё время журнал «Дагестан» писал о том, что сегодня необходимо резко увеличивать посадки не технических, а столовых сортов винограда, активно востребованных рынком. Поставки в Россию столового винограда из зарубежных стран (без учёта стран Средней Азии) оцениваются в \$7,8 млрд (всего в два раза меньше экспорта российской «оборонки»). Для того чтобы эти деньги остались в России и работали на её экономику, достаточно заложить в Дагестане примерно 200 тыс. га виноградников, с которых можно было бы собирать до 2,5 млн тонн столового винограда при выходе на среднемировые показатели по урожайности. Помимо серьёзного увеличения своей налоговой базы Дагестан при этом получил бы массу постоянных рабочих мест и возможность для устойчивого развития ныне пустующих сельских территорий. Увы, на совещании в Дербенте эти вопросы не обсуждались.

В сухом остатке

В агропроме главной отраслью на ближайшие годы будет виноградарство, ориентированное на производство технических сортов винограда под потребности алкоголя. Именно сюда будут закачиваться основные федеральные «агротранши».

В промышленности ставка будет сделана на строительство и развитие инвестиционных площадок, некоторые из которых получают статус особых экономических зон. Очевидно, это будет сделано для того, чтобы привлечь в Дагестан серьёзных инвесторов, которые пока, увы, в республику не спешат.

Главным же инвестиционным проектом на ближайшие годы останется «военно-морской». Основные бонусы получают жители Каспия, но есть вероятность, что попутно решатся проблемы с обеспечением водой Избербаша и Ленинского района Махачкалы. А заодно сдвинется с мёртвой точки строительство канализационного коллектора Махачкала–Каспийск и очистных. Об этом Бабиц сказал особо, подчеркнув, что МЭР будет держать под контролем строительство очистных и обеспечение качественной водой жителей Махачкалы, Хасавюрта, Дербента, Кизляра и Буйнакска.

Из всех туристических объектов Дагестана Бабиц посетил лишь Дербент. Это даёт основание предположить, что именно этот город будет приоритетным для нового руководителя компании «Курорты Северного Кавказа».

Ещё одним направлением МЭР в республике станет решение проблем доступности образования. Как отметил Бабиц, в Дагестане необходимо разработать комплексное решение для повышения доступности образования. Он обратил внимание на большое число аварийных зданий школ, трёхсменное образование, недостаточное количество дошкольных учреждений.

Найда Хаспулатова

ВЭЛКАМ, РОССИЯ!

Весь берег, от Махачкалы до Дербента, застроен санаториями, гостиницами, коттеджами. И когда республика ушла на карантин, местные жители больше всего боялись, что летом к ним никто не приедет.

Опасения не оправдались. Потепление моря совпало со снятием ограничений, и туристы хлынули в Дагестан невиданным потоком. Всё забито, квартиры в Махачкале и Каспийске сдают по 1500–2000 рублей в сутки, и их не найти. Турфирмы, организующие экскурсии по республике, работают на пределе своих возможностей.

Понятно, что главная причина туристического бума — закрытые границы. Но скоро их откроют. Сможет ли Дагестан привлечь внимание, если у людей будет выбор? Чего хотят современные туристы, и что из этого у нас есть?

О – Олени

Привлекательность Дагестана — сочетание тёплого моря и высоких гор. Горы, нетронутые цивилизацией, — один из самых популярных туристических трендов. Гор у нас много, но только в красивейшем Алмакском каньоне водятся пятнистые олени. Уссурийских оленей завезли в 1974-м. Когда распался Советский Союз, в соседних республиках своих оленей съели.

Директор алмакского зверосовхоза в те годы **Айтемир Сатираев** смог сохранить питомник, и поэтому он сейчас единственный на всей Европейской территории бывшего СССР. Сейчас 1400 оленей на вольном выпасе, бегают по лесам и горам, их подкармливают, лечат, берегут. Всё тщательно продумано: 833 га огорожено трёхметровым забором, внутри территория разбита по загонам.

Но мало сохранить. Сатираев инициировал инвестпроект по строительству рекреационно-восстановительного комплекса «Алмак» и даже нашёл инвесторов. Самый крупный — турецкая фирма.

В Алмаке на это лето был запланирован российско-турецкий форум. Из-за пандемии его отложили, поэтому в эти дни здесь провели III форум предпринимателей Дагестана БИСОМ, чтобы показать бизнесу красоту и возможности будущего комплекса.

Сатираев рассказал, что строительство должно было начаться весной, но из-за пандемии всё пока остановилось:

«Турецкие инвесторы уже подписали бумагу, сейчас завершается процесс оформления 25 га под строительство. Проект поддержало республиканское правительство, месяц назад премьер-министр Артём Здунов предложил увеличить комплекс со 120 до 200 мест и добавить реабилитационный корпус для переболевших COVID-19.

Алмакский каньон создан самой природой для восстановления лёгких, здесь чудесный воздух, насыщенный кислородом, густые леса и луга, и мы можем предложить уникальное лечение пантами — молодыми рогами оленей. Единственный в стране институт оленеводства на Алтае утверждает, что панты именно этого вида оленей самые целебные».

Гостеприимная хозяйка, жена Айтемира **Сатираева Зугайрат** — генеральный директор санаторно-туристического комплекса «Алмак»:

«Прошлым летом мы открыли гостевой домик с гостиницей и рестораном, сейчас пристраиваем летнюю веранду для ресторана, так как мест для всех желающих не хватает. У нас здесь 3 лошади и 3 верблюда, которых подарили Сатираеву. Мы их отдали алмакской семье, они за ними ухаживают и катают за деньги туристов.

Главный наш проект расположен с другой стороны села. Там будет гостиница на 200 мест, лечебный корпус, СПА с омолаживающими и оздоровительными ваннами. Внутреннее оснащение и оборудование полностью берут на себя турки. У нас на территории есть сероводородный источник, но главный упор мы будем делать на панты: их будут обрабатывать в фармацевтическом цеху и делать лекарство пантокрин и экстракт для ванн по рекомендациям и рецептам «Всероссийского научно-исследовательского института пантового оленеводства». На Алтае стоимость одной ванны из пантов 25 тысяч, и стоит очередь из желающих, у нас цены будут намного ниже. Ванны и порошок из пантов поднимают тонус, помогают в борьбе со многими хроническими болезнями, при этом у него никаких противопоказаний.

Построим 6 коттеджей, теннисный корт, развлекательный парк, планируем и горнолыжную базу. Этой зимой, когда снега не было даже в Москве и Питере, у нас он лежал с ноября по апрель, много туристов приезжало на лыжах и санках кататься. Со временем планируем создать охотничье хозяйство — не в ущерб природе. Охота будет на оленей, которых мы выращиваем, — всё равно приходится часть выбраковывать.

Наш инвестпроект включён в федеральную программу, бюджет комплекса 246 миллионов, 68 миллионов из них даёт государство, остальное — наши деньги и деньги инвесторов.

Турецкие инвесторы — фирма «Сиде Су», которая владеет роскошными отелями в Анталии — уже три раза приезжали сюда. Бывший мэр Сиде Капербей, наш друг, приезжал к нам с семьёй, а летом мы бываем у них».

Казбековскому району уже удалось создать крупный туркластер. Горное ущелье,

которым у нас никого не удивит — Сулакский каньон, неожиданно стало самым популярным туристическим маршрутом в Дагестане, опередив даже знаменитую Нарын-Калу. И, в отличие от той же Нарын-Калы и моря, которые для Дагестана просто подарки судьбы, Сулакский каньон целенаправленно раскручивали.

Гаджимурад Мусаев, глава Казбековского района, уверен, что алмакские олени станут не менее популярны:

«Посмотрите, что творится в Сулакском каньоне: еле успеваем обслуживать туристов и убирать. Там есть хаб, экоферма «Главрыба»: прошлым летом в сутки 1000–1500 человек принимала.

Хотя «Алмак» в полном объёме ещё не функционирует, однако является одним из исправных налогоплательщиков.

Я сам принимаю пантокрин, он улучшает сосудистую систему, многим помогает.

Люди, приезжающие в Сулакский каньон, закупориваются на «Главрыбе». Мы дали одному предпринимателю возможность открыть объект выше, с другой стороны — с видом на Сулакский каньон, и люди стали туда подниматься. Хотим проложить туристическую тропу дальше до Алмака. Зимой сюда очень много компаний приезжало: «Шангереев тур», «Джага» — на однодневный тур покататься на покатушках, санках, подняться в горы.

Коммуникациями мы инвестпроект обеспечим. Развитие этого участка уже идёт: в этом году газовую магистраль довели до Алмака. Будет проложен асфальт от Дыльма

до Буртуная, в следующем году асфальт доведут до Алмака и дальше, до Гумбетовского района».

Среди участников форума были и руководители местных туристических компаний. Они готовы возить сюда своих туристов, некоторые это уже делают.

Абдурахман Баталов, генеральный директор туркомпании «Цестрис Трэвел»:

«Когда три года назад приехали в Алмак, здесь был только домик для егерей. Мы сказали: «Здесь должен быть туристический кластер». Через год пригласили ещё раз, мы приехали осенью большой командой туриндустрии, увидели эту красоту, попросили Сатираева сделать загон для оленей, ресторан, гостиницу. Так что год назад ещё ничего не было.

Алмак — уникальное место, здесь потрясающе красивое ущелье, со стороны Калинин-аула возвышаются невероятные алмакские останцы. Зимой всегда снег, мы даже запрягли лошадей в сани и катали туристов, они были в восторге. Пятнистые олени пока пугливые, но если их кормить, они привыкнут, будут подходить к людям. Сейчас сюда уже многие ездят в джип-туры. Здесь есть достопримечательности — холодный и тёплые родники, которые лечат желудок и почки, были старинные башни. В двадцати минутах езды расположен Харибский перевал — 2500 метров над уровнем моря, можно альпинистов привозить, можно пешие прогулки устраивать».

М – Море

Несомненно, туристы в Дагестан едут главным образом из-за моря. Каспийский берег с золотистым песком тянется на 530 км. Ещё 100 лет назад горцы считали морской берег гиблым местом, при советской власти его благоустроили, и он расцвёл. Многочисленные санатории и базы отдыха приохотили дагестанцев к морским купаниям, туристы съезжались на наше море со всего Союза.

После развала СССР всё долго держалось на остатках наследия, несколько современных гостиниц погоды не делали. И только буквально года три назад дагестанцы очнулись и начали массово строить отели. Сейчас побережье не узнать: на глазах вырастают современные гостиницы на любой вкус и кошелек, кафе, рестораны. Самым лучшим у нас считается берег от Махачкалы до Дербента — здесь чистая вода, мелкий нежный песок. В Дербенте, куда людей влечёт величественная Нарын-Кала, последние годы туристическая инфраструктура бурно развивается. Но при этом в городе всего два отеля, официально получивших три звезды, один из них — «Алые паруса».

Четырёхэтажная гостиница на берегу моря отличается от тех, что рядом. Она стильная, современная, с уютной верандой, выходящей на пляж. Директор Султан Гам-

затов с увлечением показывает стеклянные пирамиды, конференц-зал, в котором можно проводить всё, что захочется: конференции, концерты, банкеты, даже тренировки. Не удалось посмотреть только номера, потому что все оказались заняты. Султан Гамзатов — депутат городского собрания, работал начальником отдела молодёжной политики в администрации Дербента, сейчас решил заняться развитием гостиничного комплекса, который принадлежит его семье.

«Мы не работали весь карантин, недавно открылись, да и то сейчас только веранда работает. А у нас cabina есть на три столика, там пол светится и крутится медленно, и за 17 минут все видят море. Вечером ресторан полный, живая музыка. Я берег не хочу огораживать, хотя мой сосед предлагал, чтобы люди не проходили, застроить его. Я не позволил, оставил полноценный проход — зачем людей раздражать?»

Раз в неделю устраиваем субботник и за два часа чистим пляж перед гостиницей. Мы установили зонтики, скамейки, люди стали собираться. Такой рекламный ход: люди приходят из-за зонтиков, потом замечают наш комплекс и 20 % начинают интересоваться, есть ли места в гостинице, или обедают в ресторане. Гостиницу мы построили в 2015 году. В следующем году будет ещё больше туристов. Почему? Дербент — это музей под

открытым небом, кто был здесь хоть раз, обязательно возвращается. Во время пандемии приехали 6 московских пульмонологов, пробыли в «Алых парусах» один день и сказали, что обязательно приедут в Дербент с семьями, потому что полностью поменяли своё мнение о Дагестане. Но менять нужно ещё многое».

Туризм молодых

Путешествия в последние десятилетия стали обязательной частью жизни современного человека. В Дагестане, который природа щедро наградила разнообразными красотами, туризм — единственная растущая сфера экономики, в которой зарабатывает всё больше дагестанцев. В прошлом году, по официальным данным, республику посетило 850 тысяч туристов, в этом, если ничего не помешает, будет ещё больше. Стоит ли довольствоваться естественным ростом или можно гораздо быстрее увеличить количество туристов и суммы, которые они оставляют в республике?

Чего ждут туристы от республики? Самое очевидного — когда мы перестанем сливать канализацию в море и в реки и портить бутылками и пакетами чудесные пейзажи. Но мы в этой статье эту тему обсуждать не будем: десятки миллиардов затрат на решение потянет только государство, а оно всё обещает.

А вот что могут сделать бизнесмены, которые ринулись в эту сферу?

Руслан Гамзатов, основатель и руководитель маркетингового агентства «Smart Performance» даргинец, с рождения живёт в Москве:

«Я в Дагестан приезжал ещё ребёнком, а вот сейчас понял, что надо двигать эту красоту. Мы определили проблему: отсутствие в поисковой выдаче информации о Дагестане. Если ты ищешь, куда поехать на море в России, ты никогда не видишь Дагестан. По нашим расчётам, нужно полтора миллиона долларов на маркетинг, чтобы только закрыть самые насущные потребности. Я и мои коллеги понимаем, что это отобьётся, но те, кто принимает решения, не понимают, как это работает, не понимают, как формировать бренд. Туристический поток растёт на 100 % в год, но может вырасти на 600 %.

Надо стимулировать туристический поток, формировать положительный опыт пребывания туриста, а у нас всё ломается на мелочах. Вот пример из опыта нашей фирмы. 22 человека приезжают, я арендую самый дорогой микроавтобус и оказывается, что там не исправлен кондиционер, и люди едут при 33 градусах. Будут они кайфовать? Или другой пример, заранее договорились об ужине, приезжаем в ресторан, а они: «О, мы сейчас вам всё приготовим». И голодные, уставшие люди полтора часа ждут еды. Это вроде бы мелочи, но они будут тормозить «сарафанное радио».

Мы решили не надеяться ни на кого, у нас есть своя вилла около Дербента, у нас есть «Сарыкум» — единственный 4-звёздочный отель в республике. Мы сейчас работаем в горах над глэмпинг парком, поставим 10–15

домиков возле Ирганайского водохранилища. И тогда мы сможем весь цикл путешествия туриста замкнуть на своих локациях. Если мы обеспечим ему положительный опыт, всё остальное они сделают за нас сами. Потому что здесь же сумасшедшие виды!

Мы по советской привычке считаем, что главное — это море. У туристов 25–35 лет другие тренды: осознанность выбора, нетронутость природы, высокие горы, колорит — то, чего в Дагестане много. С морем у нас тоже всё хорошо. Я сейчас приехал из Сочи, там жёсть творится: на квадратном метре на пляже 3–4 человека, цены вдвое выросли.

Сейчас нам надо создать в Дагестане комьюнити предпринимателей, которые были бы ориентированы на туристический сектор. Какие ниши они должны заполнить? В республике никакой развлекаловки нет, зиплайн, банджи-джампинг, всякие штуки, на которых летают, надо устроить в горах — ведь нет ничего проще! Необходимы локации для медитации, локации для кемпингов, сами кемпинги, квадроциклы, гидроциклы, джипы. Сейчас любой купит 4 джипа, квадроциклы, и у него будут клиенты. Если ориентироваться на европейский отдых — это активный отдых, туризм выходного дня. Поэтому по горам потенциал самый большой.

Крупняки не рассматривают Дагестан, потому что нет официальных игроков — все работают в серую. Есть хорошие ребята, но это точечно, централизованной стратегии работы нет. Дагестан должен сформировать национальную идею в туризме. В Таиланде ты строишь отель, покупаешь автомобили для туризма, тебя субсидируют; Грузия субсидирует покупку авиабилетов».

Султан Гамзатов уверен, что регулировать строительство туристических объектов должно государство:

«Многие объекты не соответствуют никаким нормам, строятся хаотично. Я два года проработал в ОАЭ, был уверен, что они на нефти живут, оказалось, их шейхи сделали ставку на туризм. И не прогадали, в пустыне создали оазис и раскрутили. Туризм — это целая махина, начиная от коммуникаций и заканчивая информационной политикой. Чтобы подготовить эту площадку, нам ещё расти и расти, сервис у нас слабый. Министерство по туризму устраивало у меня бесплатные обучающие семинары со светилами нашего бизнеса, но администраторы нехотя идут, иногда для галочки отправляли официанток или охранников. Гостиницы надо строить на берегу моря, в горах. Чтобы добираться было удобно, нужны хорошие дороги, коммуникации.

Когда человек приезжает, он хочет полный пакет услуг. Многие туристы не хотят пятизвездочных гостиниц, хотят отдохнуть от цивилизации, походить, увидеть наши ковры, ремесла; надо открывать этноотели.

Дербент привлекает своей историей, культурой. Сейчас в городе очень большие преобразования. Наш земляк Сулейман Керимов делает ставку на туризм, будет строиться много объектов, чтобы их привлечь. Ресторан на косе ставят в виде рыбки из стекла на воде, в СКФО такого точно нет, это фишка».

Развитие туризма дало Дагестану очередной шанс встать на ноги, стать богаче, цивилизованнее, современнее. В очередной раз мы видим, что экономику могут нормально поднять только предприниматели. И они, несмотря на конкуренцию, сами стали объединяться, чтобы защищать свои интересы. От государства нужно только решение экологических проблем и обеспечение безопасности, чтобы не превращать республику в средневековый заповедник. Все любят памятники истории, но в богатые ими Афганистан и Иран туристы почему-то не едут. Почему бы это?

ЭТИКА ЭТНОСА

Продолжаем публикацию материалов докторской диссертации ученого и этнографа, профессора Сергея Абдулхаликовича Лугуева «Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана. XIX – нач. XX в.»

Нормы okazjiонного этикета давали о себе знать и неукоснительно соблюдались и при односторонних или взаимных делегированиях джамаатом, группой джамаатов, союзом сельских общин, объединением таких союзов или феодальным образованием своих доверенных лиц — посольных друг к другу для решения тех или иных вопросов. Круг подлежащих рассмотрению проблем был самым широким: организация кратковременного или долговременного союза или выход из него, упорядочение вопроса ишкиля (барамты), выработка решений по проблемам кровной мести, имущественные претензии, претензии морально-этического порядка и т. д. Чаще всего такие делегации призваны были упорядочить несогласованности и разногласия в вопросах границ земельных угодий, режима пользования совместными угодьями и выплаты арендной платы за использование чужих угодий.

Делегация, в составе от 3 до 15–20 человек (в зависимости от степени важности вопроса и к кому именно она посылается), выбиралась или назначалась из наиболее уважаемых лиц, известных мудростью, обладающих жизненным опытом, красноречием, способных аргументировать факты и обладающих даром убеждения. Один из группы назначался старшим, все другие выполняли функции сопровождающих лиц.

* * *

Все члены делегации отправлялись в путь верхом, даже в тех случаях, если пункт назначения был расположен в нескольких километрах. Лошади, сёдла, сбруя — всё должно было быть самого высокого качества. Посыльные облачались в добротную одежду (если не в свою, так в позаимствованную или в джамаатскую), на ноги надевали только сапоги.

* * *

Наличие в селениях Дагестана общеджамаатского имущества для свадеб, похорон, общественных праздников и проч. — широко известный факт. Общеджамаатской могла быть и одежда, главным образом это — одна или несколько черкесок. Профессор Р.М. Магомедов в своих исторических этюдах упоминает о таких куртках в сел. Мюрего: «На весь аул было три таких куртки

из сукна, которые сельчане надевали, когда ходили в соседние аулы; эти куртки были своего рода «выходным», торжественным одеянием». Здесь, скорее всего, имеются в виду черкески или бешметы.

* * *

Спешившись на краю селения и ведя коней под уздцы, приезжие, прежде всего, направлялись на центральный годекан, приветствовали находящихся там мужчин, садились по приглашению. Между приезжими и местными жителями возникала вежливая, неторопливая беседа на отвлечённую тему, о цели визита никто не говорил ни слова. Некоторое время спустя старший делегации высказывал желание поговорить со старшиной и старейшинами селения (или с ханом, нуцалом, шамхалом, беком и др.). Ответ неизменно был один и тот же: дела никуда не денутся, их можно ненадолго отложить, сначала приезжим нужно немного отдохнуть. Предложения типа «поесть», «перекусить», «пообедать» этикетом в таких случаях не допускались, всё это объединяло в себе слово «отдохнуть».

* * *

После вежливых препирательств с обеих сторон (отказ с благодарностью с одной стороны, мягкая настойчивость — с другой) приехавшие давали себя уговорить, но

лишь в том случае, если их приезд был рассчитан на значительное время; в противном случае отказ звучал вежливо, но категорично.

* * *

В дом, где приезжих угощали, могли подойти и те лица, с которыми делегация желала встретиться, но цель приезда здесь совершенно не затрагивалась. Трапеза в этих случаях заканчивалась быстро, после неё и происходила ожидаемая встреча. При необходимости призывался толмач, хорошо знающий родной язык членов делегации. Говорил обычно старший группы, остальные по необходимости вставляли реплики, делали уточнения, вносили разъяснения.

* * *

Речь начиналась с краткого выражения уважения к джамаату и благопожеланий в его адрес. Затем до присутствующих кратко, чётко, доходчиво доводилась просьба, пожелание, предложение или претензия

приезжих от лица сообщества, которое они представляют.

* * *

В чём бы ни заключалась суть дела, ни увещательные-просительные, ни гневно-обличительные, ни содержащие в себе откровенную угрозу речи и интонации по нормам этикета не допускались.

* * *

Любой из членов делегации, позволяющий себе чрезмерную горячность, демонстрацию раздражения, озлобленности, гневного возмущения, унижал бы в глазах хозяев и себя, и делегацию, и представляемое ею сообщество.

***

Особенно строго этих же рамок придерживались в ответах, беседе, в спорах те, кому речь адресовалась, в начале беседы высказывавших своё уважение и к делегации, и к тем, кого они представляли.

***

В тех случаях, когда решение проблемы в ту или иную сторону затягивалось, приезжих всех вместе размещали в чьём-либо доме, обслуживая их по статусу почётных гостей. Разница заключалась только в том, что участие в застолье вместе с приехавшими принимало минимальное количество местных жителей: обычно это были хозяин дома, староста, мулла (дибир, кади) и один-два старейшины. Трапеза проходила степенно, без оживления шутками, остротами, говорили мало.

***

Здесь ситуационно возможен был и другой вариант: сославшись на сложность высказанной проблемы, представители местных властей, посоветовавшись, могли вежливо уведомить приезжих, что её решение откладывается на трёхдневный, недельный, десятидневный и другой срок. В этом случае они давали обязательство прислать с ответом свою делегацию, а приезжие, отдохнув, могли тут же уезжать.

***

Если же хозяева незамедлительно или через день-два принимали решение в ту или иную сторону, приехавшие воспринимали

его беспристрастно, опять-таки не проявляя ни глубокого удовлетворения, радости, восторга, ни разочарования, обиды, уязвления. «Всё, вами высказанное, мы доведём до сведения своих» — таков был общий смысл заключительного слова старшего делегации.

***

Делегация, снабжённая по необходимости пищей на дорогу и кормом для лошадей, вежливо попрощавшись с собравшимся местным населением, отправлялась в обратный путь.

***

Дальнейшее развитие событий — посылка очередной делегации для выражения удовлетворения, радости по поводу принятого решения или, напротив, для выражения протеста, неудовлетворённости в связи с принятым решением — зависело уже от решения сельского управления, сельского схода, других инстанций социально-политических образований.

***

Те же поведенческие нормы соблюдались обеими сторонами, когда ответная делегация сообщества, отложившего решение вопроса, приезжала с отрицательным ответом.

Влада Бесараб

**ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ
«ЗАСУШЛИВОЙ ДОЛИНЫ»**

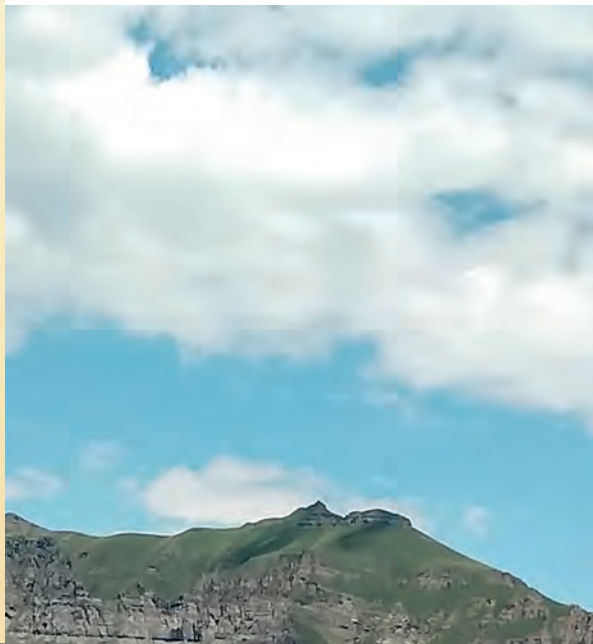
*Зимно-весенний пейзаж
в Курохе 2020
Влада В.К.*

Если кому и было скучно на самоизоляции, то уж точно не художникам! Когда ещё можно было так неспешно перебрать все наброски и черновики, завершить давно начатые работы и приступить, наконец, к реализации замыслов, которые всё откладывались.

Вот и у Исхака Исхакова «руки дошли» до серии, задуманной ещё два года назад, во время поездки в Курах. Несколько беглых этюдов, интересный фотоматериал, а главное, яркие впечатления от посещения этого уголка Южного Дагестана, общения с его гостеприимными жителями позволили создать довольно обширный цикл графики, выполненный преимущественно простым карандашом (использована также сангина и итальянский карандаш). После ослабления карантинного режима художнику удалось ещё раз побывать в Курахе и вдоволь побродить по его окрестностям с фотоаппаратом и блокнотом. Так что вскоре серия, видимо, пополнится новыми рисунками, а мы имеем возможность проиллюстрировать данную статью самыми свежими снимками.

В 1833 г. во время своей службы в Дербенте Курах посетил русский писатель, декабрист Александр Бестужев-Марлинский. Он восхищался природой Кураха, его добродушными и в то же время мужественными жителями. Брату Павлу в Санкт-Петербург он писал: «... Нет ни газет и никаких новостей. Не слышу уже давно и русской речи...».

Сейчас, наоборот, новостей слишком много, они льются потоком и со страниц газет, и с экранов телевизоров и смартфонов. Но при желании можно перекрыть этот «бурный грязевой поток», чтобы остаться наедине с природой и историей этого края, ну и своими мыслями, конечно. Собственно, за этим художник сюда приехал и в первый раз, а потом и вернулся уже в этом году.

Курахский район сравнительно небольшой, но расположен так, что граничит сразу с Ахтынским, Агульским, Докузпаринским, Магарамкентским, Рутульским, Сулейман-Сталь-

ским и Хивским районами. Селение Курах, по преданию, образовано из семи маленьких поселений: Хавезар, Цийихюр, Сенгерар, Юрзал (Юрхвал), Чатар-кам, Къекъенхюр, ЧПурухюр. Исследователь материальной культуры лезгин С.С. Агаширинова (вся топонимика в её транскрипции) пишет об этом так:

«В предании об образовании селения Курах (Курахского района) рассказывается, например, что прежде на юго-западной стороне селения находился город Гияр-шехер, который был разрушен и разорён чужеземцами до основания во времена Средневековья, а население варварски уничтожено. Связанных мужчин, женщин и детей завоеватели бросали на тока под молотильные доски. Этот день в памяти народа остался под названием «День шахской молотьбы» («Шагъхармандиюгъ»). И до сих пор, когда бывает большое горе, умирает юноша или молодой мужчина, женщины причитают:

Ай шахиншах, чтобы ты умер, шах!
Сегодня день всемирного потопа,
Сегодня день шахской молотьбы,
Сегодня день того, кто делал молотьбу,
Сегодня самый чёрный день...».

Спасшиеся горцы после ухода завоевателей вернулись и заново построили село. Нашли здесь приют табасаранцы, лакцы, даргинцы, агулы, аварцы, евреи, даже грузины. Считается, что один из тухумов под названием «кьадияр» переселился из Аварии, другой тухум — «чепеяр» — из Лакии. Название Курах (от лезгинского «кьураба», т. е. бездомный) как раз и говорит о том, что селение основали пришельцы из разных мест. После окончания сражений земли были опустошены, в долине всё высохло, сожжённую землю увидели возвратившиеся люди и назвали эту местность «Кьурагь-дере» («Засуш-

ливая долина»). Со временем слово «дере» перестали применять, и осталось название «Кьурагь». Село также получило название Кьурагь. Надо сказать, что и сейчас эти места довольно засушливые с каменистой почвой и буйной пышной растительности юга здесь нет.

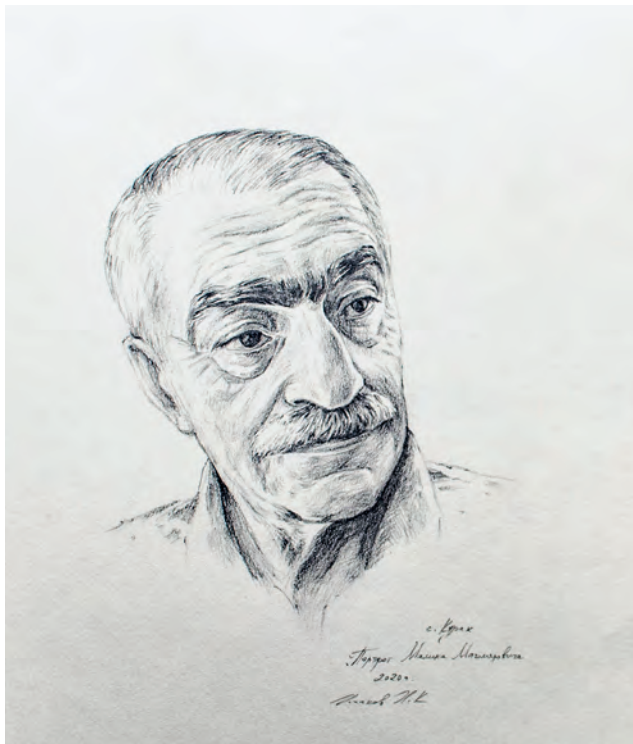
Учёные отмечают, что данные топонимики, фигурирующие в народном предании, достоверны. По археологическим данным, первое поселение находилось неподалеку от селения Курах, на отроге горы в урочище Гияр-шехер. Город с таким названием упо-

минается и в лезгинском эпосе «Шарвили». В этом месте на поверхности сохранились камни от построек и фрагменты керамики, характерные для культуры позднего Средневековья. Да и в самом Курахе во время строительных работ в наши дни порой натываются на остатки древней каменной кладки, находят захоронения, осколки керамических и металлических изделий.

Тот факт, что Курах почти 400 лет был столицей крупного союза сельских общин, подтверждает запись на каменной стеле, что хранится в местной Джума-мечети. Надпись, сделанная арабской вязью, датируется 757 годом хиджры (1356 г.) и фиксирует границы общества, в которое входило само селение Курах и ещё 10 других сёл. Все они сохранили свои названия до настоящего времени. Согласно местной легенде, эта стела первоначально стояла в другом месте, на возвышенности, рядом с которой и происходила страшная «шахская молотба». Говорят, что когда кровь невинных жертв попала на камень, он содрогнулся

и сдвинулся с места, сполз вниз по склону, как раз к мечети. Как бы там ни было, главное, что этот ценный исторический памятник дошёл до нас, исследован и сохранён.

От самой мечети, к сожалению, практически ничего не осталось, сейчас это вполне современное здание, но располагается оно на том самом месте, где исторически была Джума-мечеть. А вот 7 зияратов (пиров), расположенных в Курахе и его окрестностях, можно увидеть и в наши дни. Самым значительным, пожалуй, является захоронение Раджаб-бу — учёного, богослова-мистика, жившего в этих краях в XVI–XVII вв. Он был известен далеко за пределами родного селения и ещё при жизни считался святым человеком. Художник Исхаков посвятил святилищу отдельный лист серии. Беседуя с сельчанами, он узнал, что во время реставрации зиярата в 1990-е годы в нём нашли много арабских книг (видимо, их спрятали туда во время советской антирелигиозной кампании). А вот куда эти книги делись потом, неизвестно. Тёмные были времена.

Другой почитаемый пир относится к гораздо более позднему времени и связан с

именем Магомеда Ярагского: зиярат соорудили на месте, где он остановился, чтобы совершить молитву. На местном кладбище сохранилась могила Тагир-бубы — миссионера из рода Курейшитов, который приехал сюда из Сирии (Шама), проповедуя ислам. Рассказывают, что в пятницу он поднимался на священную гору Шалбуздаг на ночную молитву, а к утренней уже возвращался в село и соседи видели снег с вершины Шалбуздага на подошвах его обуви. Потомки Тагир-бубы (Исхак Исхаков запечатлел в портретах некоторых из них) сегодня живут в Курахе и Махачкале. Конечно, столь необыкновенных способностей, как у основателя рода, у них нет, но люди они весьма достойные.

Как отметил Исхак Исхаков, посвятивший немало времени изучению истории Кураха, в самом селе и вокруг него и сегодня, несмотря на всю суетность современной жизни с её техническим прогрессом и им же порождёнными проблемами, всё же ощущается некая духовность. Нечто, чего не видно за современными фасадами добротных домов, но что как бы разлито в самом воздухе здешних мест, в пыльной траве, в водах Курахчая.

Мы продолжаем наш «Культурный портрет» — совместный проект редакции и галереи современного искусства «Первая галерея». Автор и куратор проекта — Джамиля Дагирова.

КУЛЬТУРНЫЙ
КПОРТРЕТ

Магомед Дибиров

«Если мир станет таким, как я хочу, я брошу кисти»

Начнём с того, что Магомед Дибиров — художник. Продолжим тем, что он живёт в Хасавюрте. Тем, кто имеет очень поверхностное представление о Дагестане, не понять, почему этот факт служит неиссякаемой темой для шуток. Хасавюрт или Хас, как его ещё называют, место особое. Это город на границе с Чечнёй. Город-рынок, где, как рассказывают, совсем недавно можно было купить всё, что душе угодно — от роскошного свадебного наряда до автоматов и боеприпасов. Город-борцуха, где «проход в ноги» стал и одним из политических приёмов. Честно говоря, трудно представить, как в этом городе может выжить человек, чьё оружие — кисти и краски. А вот Дибиров как-то умудряется. И не только выживает, а вполне органично вписан в эту пёструю, хаотичную яркую картину. Со стороны это видится так: вокруг всё бурлит, продаёт-покупает, стреляет, ругается, проводит бои, открывает прямо у трассы бутик с дивным названием «Богатая дама» и продаёт там шубы, молится и бесконечно спорит, у кого ислам самый правильный и сколько ракаатов нужно делать при намазе. А в центре всего этого кипения стоит он, Магомед Дибиров, и смотрит вокруг снисходительно и любовно. Когда-то в шутку один из друзей назвал его Императором, и прозвище село, как влитое.

ХАСАВЮРТ ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

ЧЕЛОВЕК ФРОНТИРА

Да, ты права, Хасавюрт город спортсменов и рынков. Зачем Хасавюрту художники? Абсолютно незачем. Особенно, если всего за тысячу рублей можно купить трёхметровый гобелен китайского производства и украсить им стену своего дома. Город Хасавюрт и художник просто несовместимы!

* * *

Я глупость не терплю. И к своей глупости отношусь болезненно очень. Потом долго переживаю. Могу ночь не спать из-за этого.

* * *

Знаешь песню ДДТ про родину? То же самое могу сказать про Хасавюрт. Ничем таким особенным он меня не притянул. Можно сказать, что в данный момент я заложник обстоятельств. Мне приходится жить и работать в городе, где я в принципе не нужен никому со своим творчеством.

* * *

Лет семь или восемь назад была такая ситуация, когда преподавателям художественной школы некие люди «рекомендовали» больше не рисовать гипсовые головы. Но сейчас вроде бы этот вопрос не стоит так остро.

* * *

В отношении меня не было жёсткого прессинга, хотя кое-кто хотел со мной «побеседовать» после моего интервью одному из федеральных каналов. Да и сейчас пери-

одически ко мне приходят сообщения с цитатами из Корана, где говорится, что нельзя изображать людей. Я, конечно, их благодарю за беспокойство насчёт моей души, и всё. Искренне благодарю, кстати. Без иронии.

НОРМАЛЬНЫЙ ДАГОВСКИЙ НАБОР

Чего боюсь? Боюсь проявить слабость, боюсь показаться несмелым, боюсь обидеть человека незаслуженно. В общем, нормальный даговский набор.

* * *

Ты знаешь, я не припомню, чтобы на моё творчество кто-то влиял и, тем более, диктовал, что рисовать. Хотя опять же, повторюсь, бывают разные товарищи, которые мне «рекомендуют», не изображать того или этого. Но я бы не был Дибировым, если бы всех слушал.

* * *

Я не могу рисовать цветочки, когда рушится мой мир. А он рушится. Прямо у меня на глазах.

* * *

То направление, в котором я работаю, я назвал социальный символизм.

* * *

Забавно, что самую первую мою работу в этом жанре больше помнят под названием «Суп», хотя я назвал её «Противостояние».

*Амина Кабулаева «Худоник М. Дибиров»,
2018, бумага, гелевая ручка*

* * *

Однажды на мою выставку пришёл важный человек, посмотрел на работу «Танец пулеметных лент» и сказал: «Ты вроде нормальный интеллигентный парень. Зачем такие ужасы тут рисуешь, а?». А вокруг стоит его вооружённая охрана.

* * *

Я ненавижу всякое насилие над личностью.

ЖЕНЩИНЫ, ЗЛО И ХАРИЗМА

Меня всё время спрашивают, почему я редко женщин рисую. Рисую же! Но мужчин чаще, согласен. В женщинах нет настоящего зла, понимаешь? Думаешь, недооцениваю вас? Уверена?

* * *

У человека во власти особая харизма. Меня это привлекает, это интересно.

* * *

Меня не столько политики интересуют, как ситуация, та или эта. Просто изобразив соседа, к примеру, или друга, я свою мысль донести не сумею. Никто не поймет, о чём идёт речь. Приходится использовать политиков, чтобы через известного человека со всеми смыслами, что к его образу прилипли, обозначить проблему.

* * *

Я совсем не умею говорить о деньгах. Не знаю, как правильно и сколько просить за свою работу. И часто просто занижаю её стоимость, а значит, и цену своего труда.

* * *

Моя «Гангстерская серия», кажется, до сих пор самая популярная. Махачев, Амиров... — мне кажется, людей до сих пор будоражат эти фигуры.

* * *

Откровенно говоря, я не люблю работу на заказ, в ней нет моей души. Но прият-

но, что покупают именно мои авторские. В смысле, повтор, копии моих работ.

* * *

Не люблю, когда заказывают портреты (уж лучше виды села писать), особенно, если заказчик девушка. Дамы очень капризные, особенно насчёт своей внешности на холсте. Я не отказываю, но знаю, что будут напряги.

* * *

Искусство для меня это оружие.

ХУЖОЖНИКОМ ТЕБЯ ДЕЛАЮТ МОЗГИ

У меня есть определённые этические правила для работ на кавказскую тему. Сам их себе установил. Я могу изобразить трагедию, отвагу, напор... Но не изображаю при этом противника. Я не хочу рисовать сцену, к примеру, Кавказской войны, где убивают русского солдата. Во-первых, потому что я не баталист, во-вторых, потому что это нарушает те самые этические правила. У меня есть приятель, он казак, тоже художник, коллега мой. Прекрасный человек. Он пишет тему казаков, я рисую тему горцев, мы очень хорошо друг друга понимаем и даже лайкаем работы друг друга.

* * *

Мнение коллег о моих работах для меня важно, конечно. И мнение искусствоведов тоже. Но только в случае, если я уважаю этого коллегу или искусствоведа.

* * *

Много слышал о художниках, которые не могут расстаться с какими-то работами. У меня таких нет. Разве что какие-то эскизы могут быть исключением, да и то до тех пор, пока они мне нужны.

* * *

Очень важно, чтобы смысл, основной посыл прочитывался сразу, вот для этого я и придумываю оригинальные названия. Даже не знаю, что у меня получается

лучше, рисовать или придумывать названия к работам.

* * *

Если кто-то не понимает мою работу, я не обижаюсь. Значит, не дорос до неё пока.

* * *

После расстрела редакции «Шарли Эбдо» в Париже, они должны были опубликовать мою работу «От любви до ненависти». Написана она, кстати, задолго до трагедии в «Шарли».

* * *

Почему ты говоришь, что мои работы будут понятны только жителям Дагестана и России? А «Негатив», а «Овальный кабинет» или «Служба безопасности»? Это ж мировые работы, дорогая!

ЗАПРЕТ НА ШАМИЛЯ

Вообще-то я скорее не живописец, а график, отдаю предпочтение линии, а не мазку. Меня году в 2001-м попросили сделать рисунки для Красного Креста, я ездил с ними и рисовал беженцев и их быт. Потом эти рисунки отправили в Женеву.

* * *

Конкуренция это нормально. Но пока я не вижу в своей теме конкурентов. Конечно, есть художники, кто рисует не хуже и даже лучше меня, но для меня первична смысловая нагрузка. Если ты просто умеешь рисовать, ты ремесленник. А если прибавить к этому мозги, тогда ты художник.

* * *

Мало кто из художников берётся за остросоциальные темы, считают их недостойными внимания.

* * *

Я не судья, не адвокат и не прокурор, я художник и наблюдатель. Конечно, у меня есть свои ценности, но никого судить не хочу за несовпадение с моими взглядами.

* * *

Если говорить о нашей последней совместной выставке с Магомедом Маллакаевым «Вдох и Выдох», то думаю, я всё же Вдох.

* * *

Помню, в девяностых ко мне пришёл человек и предложил участвовать в конкурсе на памятник Шамилю. Ты, говорит, нарисуй эскиз, у меня человек в оргкомитете влиятельный, мы его протащим. Хорошо, я начал работу, нарисовал рисунков десять разных, где Шамиль мудрый, отважный... И мы поехали показывать их этому влиятельному. Большой дом, куча золота и кожаной мебели — ну 90-е... Он внимательно рассмотрел каждый рисунок и говорит: нет, это всё не то, не таким я вижу памятник Шамилю. «Я, — говорит, — хочу, чтоб стоял Шамиль с саблей и ногу поставил на поверженного царского полковника». Тут я понял, что мне говорить с этими людьми не о чем. Я потом спросил у того, кто мне заказал рисунки: «Скажи мне, как человек с таким ограниченным мышлением мог заработать столько бабла?»

* * *

Война — это же огромная усталость в первую очередь. Ко мне были претензии, мол, почему я написал Хаджи-Мурада таким печальным и усталым, ведь он был лихач, рубака!

* * *

Вообще-то я анархист-индивидуалист.

* * *

Могу спорить и даже ругаться, но не ненавидеть.

* * *

Как-то мне один начал писать, чтобы я не изображал Шамиля, мол, его изображать нельзя. Я ему говорю: почему это, он разве пророк или святой? Он был такой же человек, как и все, был воином и политиком, за чем делать из него святого?!

Светлана Анохина

ХРОНИКА «ШТУРМА АУЛА АХУЛЬГО»

Первая батальная русская панорама была написана ... Когда? Зачем? Для кого? Какова судьба? Вопросов больше чем ответов. О ней мало знают в профессиональных кругах России, ещё меньше — на Западе, несмотря на то что панорамная живопись сегодня существует, есть общества, есть исследователи. Вероятно, ответ кроется в её сложной судьбе, такой же величественной и трагической, как и событие, изображённое на ней.

В мае 1890 года в Мюнхене француз русского происхождения, художник Франц Рубо (1856–1928) со своими коллегами и помощниками закончил уникальную работу — панораму «Штурм аула Ахульго». Панорама, средний размер которой был 12 метров в высоту и 120 в длину (существуют небольшие расхождения в разных источниках) рассказывала об одном из самых трагичных эпизодов времён Кавказской войны — штурме после 80-дневной осады царскими полками небольшого укреплённого аула, ставки имама Шамиля в местности Ахульго.

Написать такую масштабную работу автора подвигнул его предыдущий опыт — создание 8 «кавказских картин» для храма Славы в Тифлисе. По признанию коллег, да и самого автора наиболее удачным полотном в этой серии стала картина «Взятие Ахульго 22 августа 1839 года»,

написанная в 1888 г. (собрание ДМИИ им. П. Гамзатовой). Другим посылом, подтолкнувшим станковиста Рубо замахнуться на панораму, была популярность и мода на панорамы в Европе, и особенно в Германии и Франции. Их создавали профессиональные бригады художников, строились специальные ротонды для показа, и народу это нравилось. Основными темами таких живописных зрелищ были исторические и культурные события, пейзажи, виды...

Рубо был популярен и известен в Мюнхене, и, загоревшись идеей повторить сюжет в масштабе, он быстро нашёл и площадку для написания, и средства. Мюнхенские банкиры — Юлиус Шойер и Макс Шмедерер, владельцы «Мюнхенского панорамного общества» и самой роскошной из трёх ротонд Мюнхена, договорились с художником о совместном предприятии. Из общей суммы

расходов в 35 000 рублей, необходимых для создания панорамы (покупка холста и материалов, наём рабочих, гонорары привлечённым художникам), 15 000 ему одолжили банкиры, остальные он кредитовал лично в банке. Судя по немецкому проспекту к презентации, «немцам» был очень интересен этот проект — «так как такого ещё не было». А тифлисская газета «Кавказ» от 2 августа 1889 г. сообщала:

«В Мюнхене нашёлся предприниматель, который задумал устроить громадных размеров круглую панораму и сюжетом для неё избрал картину «Штурмъ Ахульго», как известно, уже написанную для Кавказского военно-исторического музея художником г. Рубо. С заказом предприниматель обратился к тому же г. Рубо и ещё одному мюнхенскому пейзажисту г. Кригеръ. Оба эти художника, для того чтобы снять в натуре всю ту местность, где происходил штурм, и вообще пополнить различные детали, не вошедшие в написанную картину, предприняли специальное путешествие на Кавказ, на днях были у нас проездом в Тифлисе и выехали отсюда в Дагестан, на место, где происходил штурм».

Панорама была написана за 5 месяцев (с декабря 1889 по май 1890 г.) и её ждало успешное турне.

Панорама была показана в Мюнхене и Париже в период с 1 июня 1890 по июль 1892 года.

Художнику предлагали и дальше «катать» панораму по Европе, где её ждали и интересовались, но Рубо очень хотел показать её в России. И вот в 1896 г., при поддержке и протекции своего старшего друга и почитателя, который и помог ему получить в своё время «кавказский заказ» — принца-регента Луитпольда Баварского, панораму представляют на Всероссийской художественно-промышленной ярмарке в Нижнем Новгороде. Панораму лично посетил император Николай II, и вскоре после ряда ходатайств панорама была куплена и передана Кавказскому военному округу. В 1897 году панораму перевезли в Тифлис, где для неё должны были построить специальный павильон рядом с храмом Славы. Павильон так и не построили, и панорама пролежала в свёрнутом виде в подвалах музея до 1909 г. Рубо, видя плачевное состояние своего детища, вновь предпринял попытку показать панораму зрителю. Он лично договаривается с Севастополем, откуда временно в Петербург перевозят его вторую панораму «Оборона Севастополя» для показа императору, и с лета 1909 по 1911 год её видят и ею восхищаются горожане и гости города. Далее Рубо договорился о перевозе панорамы в Санкт-Петербург, на место «выезжающей» панорамы «Оборона Севастополя», специально для которой был построен павильон на Марсовом поле, где она демонстрировалась

PANORAMA, Theresienstrasse 78, MÜNCHEN.

с сентября 1911 по май 1913 года (и в каждом пункте показа Рубо со своими учениками по батальной мастерской Академии художеств «подлаживает», «подкрашивает» своё произведение).

Более экспонированной панораме никто уже не увидит.

... Лишь в 1991 году на обозрение были выставлены три небольших отреставрированных фрагмента панорамы, произведённых ценой невероятных усилий директора дагестанского музея искусств П.С. Гамзатовой и её коллектива, прошедших тысячи инстанций, согласований, отказов и молчаливого игнора. С 1991 года и по настоящее время все три фрагмента находятся в постоянной экспозиции музея.

Что было до того? После революции, в 1922 году панораму обнаружили брошенной и изрядно «покусанной» на задворках Павловских казарм. Принято было решение передать панораму в музей артиллерии, где сотрудники бережно, как смогли, очистили панораму, скатали её на вал и свезли в сарай музея (другого места не было). 1924 год стал трагическим для картины — в городе случилось большое наводнение и все здания ушли под воду, которая стояла 3 дня. Панорама сильно намокла, отсырела, но музейщики старались ей помочь, просушить, проветрить... И стали искать пути передачи по профилю. Обратившись в

1925 году в Дагестан через Главмузей, они получили добро на передачу полотна.

В 1928 году панораму привезли в Дагестан в краеведческий музей. Усилия и попытки по спасению панорамы наркома просвещения Алибека Тахо-Годи и директора музея Дмитрия Павлова оказались тщетны. В 1934 году комиссия под руководством художника Н. Христенко (Москва) вынесла вердикт: «... картину сдать в утиль, отрезав несколько фрагментов для технических нужд». Три куса площадью 30,6 кв. м забросили в дальний угол внутреннего помещения музея и... забыли.

В начале 1960 г. в республике появился новый музей — изобразительных искусств во главе с молодым директором Патимат Гамзатовой. Многие из участников бесконечных комиссий по осмотру панорамы тогда ещё были живы, но лишь у одного из них — художника Хасбулата Аскара-Сарыджи, проснулась память, и он рассказал Гамзатовой о фрагментах, о том, чего никто не знал. Патимат Саидовна, конечно, живо восприняла информацию, хотела увидеть живопись, но долго и ей это не удавалось. В краеведческом музее ей упорно отвечали — у нас ничего нет. Но в 1970 г. «пропажа» нашлась в тех же сараях, и фрагменты начали «лечить», на что и ушло почти 20 лет.

1 июня 2020 года панораме Франца Рубо «Штурм Ахульго» исполнилось 130 лет со дня

написания. За 44 года (1890–1934) лишь около шести лет её видели зрители. Жизнь во фрагментах долго была в забвении, но и сейчас о ней мало кто знает.

Две другие панорамы, написанные Рубо позже — «Оборона Севастополя» (1905) и «Бородинская битва» (1912), имели не менее трагическую судьбу, и в самые критические минуты состояние полотна было гораздо хуже, чем у панорамы «Штурм Ахульго», но обе панорамы, несмотря на масштабные реставрации и «дописи» — работают для зрителя.

Р. С. Ещё в 1929 году директор музея Д. М. Павлов при очередном осмотре панорамы дал заключение, что панораму можно спасти и даже экспонировать. Но, увы, не смогли. Или не захотели. Испугались... профессора Городецкого, который заявил в 1932 году, что «идеология профессора Рубо в данной панораме для нашего времени отрицательна, так что о реставрации панорамы нечего и думать».

*Джамия Дагирова,
историк искусства, автор исследования
истории панорамы и кавказского периода
творчества Ф. Рубо,
Национальный музей РД им. А. Тахо-Годи*

В прошлом году Даггосуниверситет отмечал 100-летие замечательного человека – ученого, филолога и энциклопедиста Нины Викторовны Мелик-Саркисовой. Более полувека она посвятила филологическому факультету, создала блестящую кафедру зарубежной литературы.

К сожалению, сегодня нет ни кафедры, ни – по большей части – тех людей, которые ее собою олицетворяли. Но остались ее ученики, научные работы, в том числе в учебниках, по которым и сегодня студенты знакомятся с богатейшим миром зарубежной литературы – с античности до наших дней.

Ниже мы предлагаем небольшую часть того научного наследия, которое оставила нам Нина Викторовна. Этот спецкурс читался студентам факультета дагестанской филологии в то время, когда мы заново открывали для себя забытые страницы истории Дагестана.

**Н.В. Мелик-Саркисова,
С.С. Симонов**

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА И ЗАРУБЕЖНЫЙ МИР

Преисполненная глубокого трагизма история Кавказской войны, во многом определившая судьбы многочисленных народов, населяющих Кавказ, оказала огромное влияние на важнейшие процессы их культурного развития. Думается, что в наши дни эта проблема приобретает новую актуальность и нуждается в глубоком и объективном научном исследовании, которое позволит по-новому осмыслить дальнейшие перспективы развития дагестанской культуры и проблему её международных связей.

Первые сведения о Кавказе появляются в Европе уже в конце XVIII в. Однако в XIX в. европейское общество знало о жизни кавказских народов очень мало. В 1957 г. французский востоковед Ланглуа писал о том, что «ещё долгие годы Кавказ будет для европейского учёного мира так же таинственен, как Центральная Африка». Некоторые сведения о Кавказе можно было извлечь из публикаций

генуэзских купцов, промышленяющих на Чёрном море, путешественников-дипломатов, отправляющихся через Дагестан и Грузию в Иран, и миссионеров-католиков, активно функционирующих на Кавказе, в особенности в Грузии и Армении.

Кавказ попадает в поле зрения европейского искусства в XVIII веке в связи с проснувшимся интересом к Востоку, к его экзотическим нравам и неистовым страстям, чему способствовали «Персидские письма» Монтескье, перевод «Тысячи и одной ночи» на французский язык, обращение к восточной тематике таких писателей, как Вольтер, Гольдони, Гоцци.

Следует отметить, что уже Гольдони, отдавший дань условному экзотизму Востока в таких пьесах, как «Далматинка» и «Персидская невеста», попытался в какой-то мере более конкретно воспроизвести местный колорит.

Несомненный научный интерес, на наш взгляд, представляют первые публикации европейских путешественников о Кавказе, зачастую не лишённые фантазии и откровенного вымысла, иногда встречающихся и в многочисленных дневниках и путевых записках о Кавказе и кавказских войнах, увидевших свет значительно позднее.

Ещё в конце XVIII в. миссионер Крушинский в своей переведённой на многие европейские языки работе о деятельности католических проповедников на Кавказе дал пространное описание быта Грузии, Армении, кавказских горцев.

После присоединения Грузии русское правительство само организовывало научные экспедиции по изучению ресурсов и природных условий Кавказа и этнографии населяющих его народов. Такие учёные, как Клапрот, Жан Шарден — автор «Путешествия в Персию», Энгельгардт и др., сообщили европейскому читателю много ценных сведений о Кавказе, однако описания путешественников носили главным образом справочный характер. Кроме того, доступными для исследований оказались только те территории Кавказа, которые были полностью подчинены России.

Так, в 1829 г. в Париже была посмертно издана книга известного слависта Яна Потоцкого «Путешествия в Астраханские степи и на Кавказ», в которой содержались сведения о жизни и быте кубачинцев, аварцев, балкарцев, собранные автором во время его длительного путешествия по Кавказу (1797–1798 гг.). Однако, как выясняется из самого повествования, с аварцами и кубачинцами учёный встречался в Кизляре, его маршруты шли вдоль Кубани и Терека, и он не углублялся даже на территорию рядом находившейся Кабарды.

Нельзя не согласиться с тем, что огромный интерес к жизни кавказских и в том числе дагестанских народов, неожиданно охвативший европейское общество примерно с середины XIX в., был связан с кавказскими войнами, с национально-освободительной борьбой горцев Северного Кавказа, Чечни и Дагестана и незаурядной личностью третьего имама, выдающегося стратега и государственного деятеля Шамиля.

Современная английская исследовательница Кавказской войны Лесли Бланш в своей работе «Сабли рая» указывает на то, что, если сейчас имя Шамиля малоизвестно за пределами России, то более ста лет назад его подвигам

были посвящены статьи ведущих европейских газет. Нам представляется весьма глубоким объяснение этой популярности Шамиля тем, что в ту эпоху, по мнению Бланш, его образ приобретал тираноборческий характер.

В 1853–1854 гг. движение кавказских горцев вызывает большой интерес и несомненную симпатию Маркса и Энгельса. Имя Шамиля встречается в их переписке и статьях тех лет много раз.

«Если верить французским газетам, — пишет Маркс, — то Шамиль порядком-таки поколотил русских и угрожает даже Тифлису, а генерал Воронцов будто бы написал своему правительству, что без значительных подкреплений он не может удержать Грузию ввиду угрозы с двух сторон».

Дважды Маркс просит Энгельса написать ему, что сообщается о движении армии Шамиля, так как «Таймс» в Лондоне получали раньше.

«Есть ли что-либо о маневрах на черкесском побережье, достойное быть отмеченным с военной точки зрения? — спрашивает он. — Известия о Шамиле нуждаются в дальнейшем подтверждении».

«Читал ли ты в газетах, что двух турецких офицеров, посланных к «страшному демократу» Шамилю-бею, сопровождает полковник Бандья?» — спрашивает в августе 1854 г. Маркс у Энгельса. Это очень беспокоит его потому, что венгерский офицер и журналист Янош Бандья, знакомый и Марксу и Энгельсу, был одновременно и эмиссаром Кошута, и

тайным полицейским агентом. Марксу связи Бандьи всегда казались «подозрительными», Энгельс через Адольфа Клусси предупредил об этом Кошута и посоветовал «приковать его к стене». Шамиля, естественно, предупредить он не мог.

В корреспонденции «Турция и Россия» (июль 1853) Маркс пишет, что, по сведениям марсельской газеты «Семафор», русские захватили в Чёрном море турецкие торговые суда. «Но с другой стороны, — добавляет он, — кавказскими племенами предпринята генеральная кампания против русских, в которой Шамиль одержал в высшей степени блистательную победу».

Через несколько месяцев в той же газете «Нью-Йорк Дейли Трибюн» он заявляет, что отказывается верить сведениям о победе русских над Шамилём и, ссылаясь на французские источники, называет их «плодом измышлений», так как «на Кавказе не было сражений с мая месяца, когда Шамиль одержал победу при Мендохе, а русские были отброшены во время наступления на р. Малке».

С таким же воодушевлением писал о победах горцев Энгельс. В статье «Ход турецкой войны», основываясь на сведениях, полученных из Константинополя, он сообщает, что «главный перевал, соединяющий Грузию с Россией, находится в руках горцев», что под натиском Шамиля русские отошли и оказались почти в девяти милях от Тифлиса. Оптимальным вариантом плана дальнейших боёв

представляются ему «стремительные атаки турок вдоль побережья на единственной магистральной, ведущей к Тифлису, или внезапные энергичные действия в районе Карса и Ардагана, которые позволили бы установить связь с Шамилем и обеспечили бы восстание всего Кавказа».

В статье «Война» (июнь 1854) настойчиво повторяется та же мысль. «Эскадра под командованием контр-адмирала Лайонса, — пишет Энгельс, — должна вступить в связь с черкесами, главным образом с их вождём Шамилем».

Однако Энгельс скептически относится к результатам этой акции. По его мнению, важно не то, что сообщит Лайонс Шамилю, а то, что он не сможет доставить Шамилю то, в чём тот наиболее нуждается: оружие и боеприпасы.

Знаменательно, что Энгельс воспринимал движение кавказских горцев под руководством Шамиля как значительное общественное явление, оказавшее влияние на мировую политику. В упомянутой выше статье он высказывает предположение, что «успехи Шамиля, по-видимому, способствовали принятию Россией австрийских требований об эвакуации Дунайских княжеств».

На мировое общественное мнение в эти годы, несомненно, оказывало влияние вос-

поминание о той неблагоприятной роли, которую сыграло русское самодержавие при подавлении европейской революции в 1848 г. Характерно, что угнетённые народы Европы: венгры, поляки, хорваты — не только горячо сочувствовали движению кавказских горцев, но и воспринимали Кавказ, как прародину всех угнетённых народов. Так, венгерский учёный Бессе, узнав, что на Кавказе есть место, называемое Мадиар, предпринял туда путешествие с целью найти колыбель мадяров. Этнограф Бантке был поражён сходством старопольской и кавказской одежды.

Адам Мицкевич также доказывал кровную связь славян с кавказскими племенами. В книге «Первые века польской истории» он писал: «Кавказские лазы овладели краем поляков и хорватов, и осталась в славянщине кавказская кровь, укоренились их военные обычаи, привились на надвислянкой почве их политические идеи».

Необычный интерес к личности Шамиля в Западной Европе, пробудившийся с 1842 г., несколько утихает после 1847 г., но достигает особого апогея в годы Крымской войны. Французы и англичане воспринимают теперь Шамиля как союзника в борьбе с царской Россией. В разных странах появляется много книг с жизнеописанием героя Кавказской войны — романов, поэм, пьес, посвящённых

его подвигам, как правило, очень схожих друг с другом.

В большинстве случаев образ Шамиля в этих произведениях овеян высоким романтическим пафосом, в некоторых случаях даже восходящим к готическому роману. Шамиль обладает сверхъестественной силой, фантастической способностью передвигаться по воздуху, предвидеть будущее.

В обширной литературе такого типа герой обычно наделяется такими чертами, которые прежде всего импонируют самим авторам. Так, в шотландских поэмах Френсиса Фицхью «Путь Шамиля» (1857), «Проклятье Шамиля» Шамиль требует от мюридов полного самоотречения во имя священной войны с гяурами, безбрачия и слепого повиновения его воле.

Герой поэмы «Проклятье Шамиля» кабардинец Адель — воплощение силы, красоты и благородства, прославившийся подвигами в борьбе с московитами и «трусливыми казаками», — принимая от имама саблю мюрида, даёт клятву безбрачия, преодолев страстную привязанность к прекрасной Кассандре, «нежному цветку Абхазии». Однако соответственно романтической традиции добродетели противопоставляет злодейство. Верность присяге Адель подвергается тяжёлому искушению: его соперник Джуар и вероломная подруга Кассандры Бэла убеждают героя в том, что Кассандра забыла его. Но верная Кассандра, чтобы вызвать у любимого новый прилив чувств, ощутив в себе кровь амазонок, оставив дом и родных, сама становится отважной воительницей за свободу Кабарды. Вместе с тем она ставит любовь превыше всего, ибо обет любви был дан пред богом прежде, чем Аделем была принесена клятва верности Шамилю.

Суровый имам проклинает влюблённых за нарушение воли Аллаха, которой подвластна вся природа, и приговаривает Адель к смерти. Но Бог решает этот спор иначе: в Аделе пробуждается львиный дух, он рвёт сковывающие его цепи и обретает свободу, а Кассандра убивает предателя Джуара и в отчаянии пронзает кинжалом собственную грудь.

И хотя наказание свершается не столь позорно, как решил имам, однако «прекрасное

дитя» Кассандра погибает, а Адель навсегда покидает разум. Отверженный всеми, он бродит по земле кабардинской, являя живой пример той кары, которая обрушивается на отступника за малейшее нарушение преданности общему делу. Нетрудно понять, что шотландский поэт был глубоко убеждён в том, что время борьбы за национальную свободу требовало полной консолидации сил и отречения от всех радостей жизни.

По свидетельству Л. Бланш, в таком же ключе даётся тема Шамиля в английской живописи: на полотне «Шамиль Шотландский» среди суровых горных хребтов изображены воины с орлиными лицами, обгажены кровью их мечи, их прекрасные арабские кони.

Между тем люди, непосредственно общавшиеся с Шамилем, в особенности находившиеся в его армии польские офицеры, отмечали его исключительную религиозную терпимость. Будучи имамом мусульман, он проявлял уважение и к другим религиям. Так, в селении Дарго под его опекой существовала церковь русских раскольников; как известно, в армии Шамиля было много поляков. Ни Шамиль, ни горцы, несмотря на их собственные религиозные воззрения, никогда не были фанатиками, преследующими за веру других.

Один из современных исследователей польско-дагестанских связей Е. Едржевич пишет: «В армии Шамиля существовало нечто вроде «иностранной команды», в которую входили перебежчики из русской армии разных национальностей, по преимуществу это были поляки и украинцы с берегов Днепра: сапёры, артиллеристы и другие военные специалисты».

В среде польской эмиграции утверждалось, что главным советником Шамиля был поляк, участник восстания 1831 г. якобы по фамилии Шенявский.

Упомянутая выше книга Л. Бланш «Сабли рая» по жанровому своеобразием несколько напоминает зарубежную литературу о Кавказской войне XIX века: в ней также сочетаются элементы «путевых записок», исторического исследования и романа.

Исторический материал, привлекаемый автором, не ограничен рамками кавказской

действительности. Он обусловлен теми противоестественными связями, которые фатально возникают между двумя мирами, стоящими на разных уровнях цивилизации, столкнувшимися друг с другом в процессе войны. Поэтому, описывая обычаи, нравственные устои, верования, знания кавказских народов как слагаемые их культуры в широком этнографическом смысле, писательница вынуждена рассматривать эту культуру в некоторой соотнесённости с культурой России. Именно поэтому в «Саблях рая» уделяется много внимания институту мусульманского брака, законам кровной мести, религиозным обрядам, семейным отношениям дагестанцев, столь отличающимся от европейских. Однако, исследуя и сейчас мало известный европейскому читателю мир кавказских горцев, Л. Бланш в гораздо большей степени, чем её французский предшественник А. Дюма, стремится ощутить в основе духовной культуры столь различных чело-

веческих обществ некие общечеловеческие начала.

С первых же страниц подчёркивая противоречивые тенденции развития истории Кавказа, писательница выделяет в ней «среди многих других две линии: одна полна олимпийского грома, другая элегии».

Соответственно строится и художественный образ «третьего имама». Наряду с документированной, хотя и не очень точно, биографией героя, не забыта и легенда о его происхождении от царевича Александра Батонишвили, действительно принявшего мусульманство и побывавшего в Дагестане.

Следуя европейской традиции, автор изображает Шамиля как правителя менее фанатичного и более гуманного, чем его предшественники. Он пытался несколько смягчить закон кровной мести, запрещал жестокое обращение с пленными. Шамиль не только талантливый стратег и политик, понимающий, что для борьбы с русскими необходимо

объединение всех последователей ислама, эмоциональное начало его личности не менее значительно, чем интеллект. Оно проявляется в его душевной щедрости, уважении к людям, необыкновенной чуткости и доброте. Л. Бланш специально подчеркивает, что в то время как Кази-Мулла, охваченный фанатической ненавистью к ханам и гяурам, истреблял свой народ в изнурительных набегах, Шамиль переживал счастье любви, женившись на прекрасной Фатиме.

Таким образом, «третий имам» явно противопоставлен, с одной стороны, крайностям религиозного фанатизма своей среды, с другой — грабительской политике русского царизма. Его образ как бы выходит за пределы реальности, перерастает в миф, Шамиль становится воплощением тираноборства и той стихийной силы, в непобедимость которой верят даже русские солдаты.

Особенно восторженно воспринималась деятельность Шамиля во Франции в период Крымской войны. Само имя имама, по словам некоторых мемуаристов, стало для поляков своеобразным магнитом.

Его подвиги нашли отражение во французской поэзии. Известный французский поэт-песенник Пьер Дюпон посвящает ему одну из своих песен, в которой пишет:

Из всех скал Кавказа,
Таящих в себе опасность,
Наиболее тверда и надёжна
В основе своей воля Шамиля.

Это четверостишие является рефреном к песне, которая была названа автором «Шамиль». Герой Кавказской войны предстаёт здесь как «новый пророк», который гордо противостоит Николаю, преграждает дорогу учению католицизма, упорно распространяемому Римским Папой на Кавказе (очевидно, Дюпон хорошо знал об успешном распространении католичества миссионерами Ватикана в Армении и Грузии).

Шамиль обретает могучие силы в осознании справедливости своей борьбы, в посте и молитвах. Его «душа превратилась в защитную броню его тела». Сама природа родного

края ограждает Шамиля и его соратников: здесь каждая гора становится вулканом, каждый куст оживает.

Поэт изображает Шамиля как величавую статую героя грядущих веков: «Взгляните на гордо вскинутую рыжую голову голубоглазого борца за независимость, оградившего свой народ от бесчестья». Как видно из песни, Дюпон не сомневается в конечной победе движения горцев, возглавляемых могучим имамом.

В стихотворении «Шамиль» Андре Ван Ассета глава горских повстанцев предстаёт как могучий титан, на которого с надеждой взирает весь порабощённый мир. Морские ветры шепчут ему, что они примчались из стран, где блаженно спят рабы, чтобы узнать, уснули ли и храбрецы, населяющие горы.

Чёрное море печально говорит Шамилю:

Мои корабли плывут к Босфору,
Но Стамбул только бессильно смотрит
Вслед моей зелёной волне...

И доблестный Шамиль, дрожа от гнева,
Схватил меч с пылающим лезвием,
Взял пистолеты, выстрелы которых
Рассеивали тьму, и крикнул:

«Вперёд! Нас много,

ибо один стоит десяти».

И возликовала Кубань, подняв
на гребнях волн свои славные флаги,
и море Эвксинское выбросило
из своей пучины белый саван врагу,
и ветры морские призвали в путь
настоящих мужей,
ждуших призыва Шамиля.

Весной 1854 г. в Париже в театре «Сен Мартен» была поставлена и шла с большим успехом драма Поля Мёриса «Шамиль». Её содержание вполне соответствовало художественной системе романтизма. Рождение героя окутано тайной. Шамиль пребывает в качестве заложника при дворе «губернатора Грузии» Васили. Он не помнит своих родителей и вполне доволен своим особым положением при губернаторском дворе. Однако неукротимость и исключительность его натуры обнаруживаются постоянно. Природные страсти титана находят выход

в охоте на тигров, превращающейся в опасную схватку героя с хищниками, в его борьбе со стихиями.

В пьесе имеет место и традиционный для романтизма и предромантизма мотив узнавания: мать неожиданно появляется перед Шамилем, открывает ему тайну его происхождения и тайну крепости Ахульго, приносит ему таинственную карту её подземных ходов и скрытых тропинок.

В роли типичных для романтизма «мрачных злодеев» выступают князь Васили и Гамзат. Они замышляют гибель Шамиля. Разгромив дагестанцев, Гамзат сам собирается узурпировать по праву принадлежащее Шамилю звание имама, а Васили хочет стать вице-королем Грузии.

Значительную роль играет в пьесе и трагический любовный конфликт. Шамиль и дочь Васили Надежда любят друг друга, но их разделяет религия, обрекают на несчастье эгоизм и корыстолюбие окружающих. В

конце пьесы Шамиль одерживает победу над заговорщиками, но теряет мать, брата и возлюбленную.

Несмотря на то, что автор использует подлинные географические термины и обнаруживает некоторое знание дагестанской топонимики, употребляя такие названия, как Ахульго, Койсу, — историчны только термины и имя героя.

На основе подлинной реальности эпохи возникла сама идея «газавата», идея борьбы горцев Дагестана против тирании русского царя, которая и определила особый героический пафос пьесы.

Следует отметить, что сцена, изображающая штурм Ахульго ночью, не лишена подлинного драматизма и особой экзотической красоты, но вместе с тем победа, якобы совершившаяся в 1834 г., в то время как в действительности Шамиль потерпел поражение именно при Ахульго, нарушает историческую достоверность.

Однако, несомненно, что для автора главное в пьесе — это возможно более красноречивое раскрытие героизма народной борьбы Шамиля и его сторонников против тирании

русского царя. Этой идеей проникнута песня хора, призывающая «сынов гор» к восстанию против власти «палачей и тиранов». Этот повторяющийся призыв овладевает всеми помыслами Шамиля, устремляя их в будущее, приобретая общечеловеческий смысл.

Несколько неожиданно для столь романтического сюжета звучат публицистические интонации эпилога, который переносит зрителей в 1854 г., на 20 лет вперёд, предвещая будущее. Шамиль и его мюриды в крепости Редут-Кале приветствуют прибывшие сюда английские и французские фрегаты криками: «Да здравствует Франция!», «Да здравствует Англия!». Салютуя «воинам просвещённых стран», Шамиль призывает Восток подать руку Западу, вместе рассеивать сумерки, сражаться с варварством ради свободы». Таковы, в сущности, просветительские задачи борьбы, приписываемые Мёрисом Шамилю. Это, однако, не мешает автору в послесловии заявить, что с точки зрения просвещённого XIX века идеи горского рыцарства представляются ему своеобразным возрождением рыцарских традиций.

Продолжаем публикацию романа журналиста, блогера, режиссёра-документалиста, путешественника, историка-религиоведа, специалиста по экспериментальной социологии Константина Гусева.

Константин Гусев

КОММУНАЛЬНЫЙ РОМАН

В своих трудах учёный-антрополог Карлос Кастанеда описывает своё обучение у двух индейских шаманов: дона Хуана и дон Хенаро. В момент кульминации обучения оба дон одновременно говорили каждый свои тайные знания в разные уши Кастанеды. Дон Хуан — в правое, а дон Хенаро — в левое. В результате у Кастанеды произошло просветление и горькое осознание нелёгкой шаманской доли.

Два дона

В моём случае всё было гораздо проще: дед Семён колотил стеклянные ёмкости, а дед Хасан терпеливо пояснял, для чего он это делает. В результате я самостоятельно стал понимать логику событий. Причину и следствие. А первое время пояснения деда Хасана были непонятны и противоречили законам советской мифологии. В результате два дона напрочь изменили привычную картину мира.

В окружающем мире всё было нелогично и непонятно. В их мире — чётко и ясно. Например, в школе проводят утренник борьбы за мир. На этом утреннике говорят о нарастающих темпах гонки вооружения и поют песню «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Для девственных детских мозгов более чем непонятно: у нас мир или война? Тем более что из Афганистана приезжают покалеченные парни. А на утреннике в школе говорили о помощи Никарагуа. Теперь и туда будут отправлять? А зачем? Чтобы привезти джинсы и жвачку? А машинки с открывающимися дверцами там будут? А видеомэгнофоны с голыми людьми?

В недоумении я спросил об этом деда Хасана.

«В войнушку не наигрались, идиоты!» — вздохнул суфий и повёл меня в дворничью деда Семёна. Тот чего-то пробубнил (дворник Семён вообще не любил говорить с людьми, только с бутылками) и уронил на каменный пол большой кувшин. Тут же по радио сообщили об очередном акте помощи коммунистическому правительству Никарагуа. Суммы там мелькали запредельные: общий объём советских военных поставок в Никарагуа, по разным оценкам, составлял 2–3 миллиарда долларов. Эта сумма значительно превышала американские ассигнования в сепаратистов контрас.

«Сахар на Кубу поставляем, рис — в Китай, скоро самим кушать будет нечего», — вздохнул дед Хасан и пояснил, что советским людям материальные ценности противопоказаны: они тут же накопят себя

всякой дряни и сойдут от неё с ума. Посему лучше передать советские богатства на распил никарагуанским чиновникам. Тех всё равно поубивают боевики контрас.

На следующий день явился комсомольский активист Боря Яйцев и потребовал скинуться на поддержку строительства коммунизма в Никарагуа. Дядя Коля Овощников назвал его говнюком. Регинка Трепачка-дура-башкой-орехи-коли назвала фашистиком. Катька Колосович подняла топор. А я пересказал то, что сказал мне дед Хасан. Боря перекосялся и побежал жаловаться на меня в детскую комнату милиции. Дед Семён уронил ещё один кувшин. У кувшина отлетело горлышко, но сам кувшин не разбился. В это время из Афганистана в наш двор приехали в отпуск несколько офицеров. Боря Яйцев полез к ним с проповедями о выполнении интернационального долга и строительстве коммунизма во всём мире. Офицеры проломили Боре голову. А поскольку им надо было возвращаться в Афганистан, то им за это ничего не было. Через несколько месяцев дед Семён велел мне склеить кувшин. Борю выписали из больницы. Весь событийный ряд был логичен и понятен.

Два советских дона берегли советскую реальность от советских граждан. И наоборот: советских граждан от советской реальности. Два санитаря этой самой реальности — более прагматичных и одновременно «не от мира сего» людей я не встречал. Неудивительно, что оба дона не общались с другими ветеранами, которые тусили на Набережной. Им их банальные истории про военные подвиги, работу и любовныехождения были давно неинтересны. В свою очередь, ветераны на лавочках относились к Семёну и Хасану с суеверным страхом и боялись приглашать в свою компанию. Два старика нашли себе более интересное занятие и посвятили ему всю оставшуюся жизнь, заплатив за это одиночеством, непониманием и бедностью.

Курсы подготовки разведчика

Разведчик и суфий дед Хасан учил, что просто так дядя Коля Овощников не будет никого называть говнюком, а Катька Колосович бегать за кем-то с топором. Мало того, даже солнечный человек дядя Вадик

тельность сильно виновата перед Семёном и миллионами его погибших и покалеченных ровесников, Семён ей всё простил, любит её и трепетно оберегает. Вот это было выше моего понимания.

просто так не помочится на катер партийного работника — это результат глубочайших взаимосвязей греховности партийцев, вселенской гармонии и непонимания людьми положительных сторон синдрома Дауна. Словом, любое явление имело свою природу при стечении определённых причин и обстоятельств.

То же самое происходит в масштабах страны и мира: дед Семён колотит бутылки и из-за этого происходят катастрофы и войны. Катаклизмы вовсе не результат ненависти нищего дворника Семёна к окружающей действительности. И хотя эта действи-

— Ты очень тупой, — дед Хасан уселся по-турецки рядом со своей тачкой, разломил четвертинки ржаного и протянул мне половину, — и думаешь, что весь мир должен веселить и радовать тебя. Я тоже когда-то был тупой. И дед Семён был тупой. За нашу тупость духи поставили нас перед выбором: или погибнуть, или познакомиться с их миром. Мы предпочли второе, не думая о последствиях. Может быть, я бы лучше предпочёл погибнуть. Но тогда я очень цеплялся за жизнь. Но прежде чем познакомиться с миром духов, мы должны были какое-то время выживать самостоятельно.

— Это может быть доля секунды, а может быть — годы.

— Это как?

— Как в разведке: приходится исходить не из того, что бы ты хотел, а того, что есть на самом деле. И пользоваться этим по полной. Если у тебя в руке палка, ты убиваешь противника палкой. Если рогатка, то из рогатки. А не стоишь, ковыряясь в носу и думая о том, как хорошо бы было, если б у тебя были автомат и груда гранат. В этот момент человек обычно и погибает. От ненужных мыслей.

— А если у меня нет ни палки, ни рогатки?

— Когда за тобой с топором бежит Катька Колосович, ты думаешь о рогатках и палках?

— Я ни о чём не думаю. Мне страшно и я убегаю.

— Знаю. Потому что ты не хочешь оказаться на её месте.

— Конечно, не хочу, она же сумасшедшая!

— Да, в ней сидят злые духи фашистов. Может быть, даже тех самых, которые расстреляли её семью. Эти духи видят перед собой тебя и заставляют Катьку бежать за тобой. Может, они хотят познакомиться с тобой и разглядеть получше.

— С топором?

— Да, с топором. Пожалуй, я дам ей револьвер, чтобы она не бегала за тобой, а сразу пристрелила. Она уже старая, ей тяжело бегать.

— Не надо, дед Хасан!!! Она же меня действительно пристрелит!!! А от топора я уже научился уворачиваться...

— Ни от чего ты уворачиваться не научился. Ты даже не видишь тех духов, что за тобой бегают вместе с Катькой.

— Вижу, дед Хасан!!! Они в обосранных ночнушках и фашистских касках!!! Только не давай Катьке револьвер!!!

— Хорошо, не дам. Но ты мне дашь слово, что при первой же возможности познакомишься с духами, которые в Катьку вселились.

— Хорошо, дед Хасан. Я постараюсь познакомиться с этими духами, хотя не знаю, как это сделать. Расскажи, что происходит, когда человек знакомится с духами?

— Ты точно тупой. Я же тебе сказал: ты сам должен познакомиться с ними. Но для этого тебе придётся серьёзно рискнуть своей драгоценной жизнью. Здесь, конечно, не война, но Катька Колосович тебя зарубить может. Так что будь осторожен. Могу сказать одно: духи разные. Некоторые безобидны, как котята. А некоторые страшны, как Гитлер. Но у духов свои слабости. Они очень тщеславны. Некоторые духи крайне ленивы и не любят выполнять свои обязанности. Некоторые этим умеют пользоваться. Поэтому кажется, что дед Семён управляет миром. Но это вовсе не так. Он просто делает то, что заставляет действовать духа: колотит банку или бутылку. Это как рефлекс: если тебя стукнуть по коленке, то нога дёргается. Дед Семён знает, где у духов коленки... А те-

перь хватит болтать, иди знакомиться с духами Катьки Колосович. Если узнаешь, где у них коленки, куплю коробку кукурузных палочек.

— А если она меня зарубит топором?

— Значит, я подарю кукурузные палочки Катьке Колосович.

Заставить бегать за собой Катьку Колосович было проще простого. Достаточно было подойти к её комнате и сказать «Катька дура». А вот что делать дальше? Я тщательно спланировал маршрут бегства. Мне предстояла сложная задача: в закутке огромного коммунального коридора перепрыгнуть несколько мусорных вёдер подряд, выбежать мимо счётчиков в чёрный ход и спрятаться за железной пожарной лестницей. Во-первых, Катька испытывала к счётчикам мистическое поклонение (об этом обязательно расскажу, если Катька не зарубит меня топором), и это мне давало время распахнуть дверь чёрного хода. Для этого петли и замок двери были заранее смазаны. Во-вторых, за пожарной лестницей меня не достанет топор Катьки. Это давало мне возможность внимательно рассмотреть духов фашистов и попытаться с ними договориться.

А если не получится? Поначалу я решил украсть у бабушки наган и, в крайнем случае, пристрелить Катьку вместе с духами. Но тогда терялся весь смысл операции: с кем же мне тогда знакомиться? Да и бабушка тщательно следила и берегла оружие. Пришлось довольствоваться кухонным ножом. Его я, как мог, наточил.

Несколько раз я подходил к Катькиной комнате и уходил с трясущимися коленями. Когда я уже было «отложил до завтра», Катька выскочила сама и понеслась за мною. Мусорные вёдра я перепрыгнул, но в пылу погони Катька напрочь проигнорировала счётчики. Остановка на короткую молитву прибору учёта не произошла!!! В результате первый удар топора пришёлся на косяк двери. Я пригнулся и вылетел в чёрный ход на животе. В углу оказалась мышеловка, и я угодил в неё пальцами. Мышеловка ржavo скрипнула, и я заорал от боли.

Забыв про спасительную пожарную лестницу, я понёсся вниз по лестнице чёрного хода. Там было пыльно и сумрачно. Люди туда не ходили. Я не думал, что двери чёрного хода на выходе на улицу будут заколочены. В этом я убедился через несколько минут, когда достиг выхода. Катька неслась за мной и горланила какие-то скандинавские победные саги. Меня спасло только то, что входные двери были двойные, с расстоянием в пару метров друг от друга. Внутренние — застеклённые. Часть стёкол отсутствовала, и через эти дыры мог пролезть ребёнок. Взрослый — уже нет. Не думая об ударе сзади, я нырнул в дыру. Развернулся и понял, что в пылу погони потерял нож. Зато на окровавленных пальцах висела мышеловка. Я развернулся и посмотрел на Катьку. Катька не колотила топором в дверь, а внимательно смотрела на меня. Видимо, она тоже понимала, что выхода отсюда нет, и тихо радовалась... Удивительно, но её лицо не источало безумие. Мною неожиданно овладело равнодушие. Я снял с пальцев мышеловку, расправив скобы, и швырнул через дыру в Катьку. Катька среагировала мгновенно, и мышеловка лязгнула об топор. У меня больше ничего не

осталось, и я принялся судорожно ощупывать всё вокруг. Липкие от крови пальцы нащупали пыльное горлышко бутылки. Их между дверями стояло несколько штук. Я уже видел, как взрослые мужики делают «розочку» и идут против ножа. Но не против топора... Я ударил бутылкой по двери и приготовился...

Неожиданно Катька вздохнула и неторопливо пошла наверх в квартиру. На следующий день она молча поставила передо мной тарелку кукурузных палочек и тихо удалилась. Топора при ней не было. Я подробно рассказал о случившемся деду Хасану.

— Ну и как тебе духи? — спросил меня он.

— Я их так и не увидел, — вздохнул я.

— А для кого же ты разбил бутылку?

— Для себя. Я же потерял нож.

— Для духов, идиот!!! Деда Семёна чуть инфаркт не хватил, когда ты её расколотил. А он сроду не болел. И в придачу полопались трёхлитровки, которые отвечают за китайскую границу в первой половине 21 века. Наверное, с китайцами воевать из-за тебя будем...

— Из-за меня?

— Не ссы, из-за немцев, которых я за войну перерезал, мы ещё тыщу лет воевать будем. И голодать в придачу.

— И теперь Катька не будет бегать за мною с топором?

— Будет. А ты будешь от неё убежать. И дядя Коля обзовёт тебя говнюком.

— Так что же теперь изменилось?

— Ты. Так же, как когда-то и я на фронте. И дед Семён, когда разбил свою первую бутылку. У тебя был выбор: быть зарубленным топором или познакомиться с миром духов. Ты выбрал второе и воспользовался тем единственным, что оказалось у тебя под рукой: мышеловкой и бутылкой. Пожалуй, я всё-таки дам Катьке револьвер. Тогда ты будешь уметь с рекордной скоростью.

— Не надо!!! Я постараюсь уметь без револьвера!!! А может, мы пойдём в 15-й двор? Там «Зингер» с ножным приводом выбросили! Пойдём, дед Хасан!

Дед Хасан был отходчив, и мы попелелись в 15-й двор за швейной машинкой.

«Нельзя висеть на чужом счётчике»

Для Катьки Колосович счётчики имели сакральное значение. Каждый раз, проходя мимо них (в коммуналках счётчики висели в специально отведённом месте по количеству пользователей), Катька исполняла обряд, чем-то напоминающий крестное знамение. На день Октябрьской социалистической революции Катька обнажалась перед ними и исполняла немислимые па со специальной ритуальной палкой.

В жизни Катька была редкая индивидуалистка и даже свою конфорку от общей газовой плиты уносила к себе в конуру. А вот счётчики, независимо от их владельца,

вызывали у неё суеверный трепет. Видимо, это было связано с тем, что счётчики напоминали советским гражданам о таком забытом понятии, как частная собственность. Это был один из немногих атрибутов индивидуализма в безликом мире обобществлённой собственности. Кстати, для продвинутых коммунальных мистиков всё было с точностью до наоборот: счётчик являлся атрибутом закабаления гражданина. Символом его причастности к бардачному общественному хозяйству и такой же нелепой ответственности за это хозяйство. Посему ни дед Хасан, ни дед Семён к ним и близко не подходили. Мало

того, пару раз, по просьбе трудящихся, дед Семён колотил специальные бутылки. После этого все счётчики дома не работали ровно месяц. Приходили всякие комиссии, ничего установить не могли, и приходилось идти на поводу у населения и прощать долги. Сейчас эта практика распространена на Северном Кавказе.

Несмотря на подобные победы мистики над материализмом, коммунальный склочник дядя Коля Овощников иногда надевал свою лучшую ментовскую рубашку и стоял дозором рядом со своим персональным прибором учёта в пыльном коридоре огромной коммуналки. Злые языки утверждали, что дядя Коля не испытывает к счётчику метафизических чувств и это банальная жадность. Также злые языки утверждали, что дядя Коля получает за это гречку и другое просроченное продовольствие от горкома партии. Словом, приборы учёта для многих стали отдушиной и темой для мистификаций в унылом советском сюрреализме. И спасибо им за это!

Однажды польская дворянка Катька Колосович сняла обосранную ночнушку, надела скромное платье, подкрасилась и подошла к бабушке с наганом. Оказалось, что Катька может быть похожа на обычную пожилую женщину.

— Александра Федоровна, — с ходу начала Катька, — у вас есть свой индиви-

дуальный прибор учёта. Недавно я лично наблюдала, как двое ваших внуков — один пьяный, а другой весь в крови — висели на моём счётчике. Ещё раз напоминаю, что у вас есть свой счётчик, так пусть ваши внуки — один пьяный, а другой весь в крови — висят на нём. А на моём счётчике будут висеть мои внуки — трезвые и аккуратные польские дворянчики. Прошу принять вышеуказанную информацию к сведению.

Это был тот редкий случай, когда бабушка с наганом не достала наган. Значит, в чём-то Катька была права. Время подтвердило эту правоту: советская мифологема счётчика прочно вошла в быт современной России. И так же стала поводом для вполне алхимических мистификаций: уже не первое поколение технических работников соревнуется с государством в умении изменять показания приборов учёта в сторону уменьшения показателей. И как в бытность нашей коммуналки, государство вновь оказывается бессильно перед гением человеческого разума. Лучшие поэты современности посвящают счётчикам свои произведения:

«Жену и любовницу
Сбросив со счёта,
Я сплю теперь только
С прибором учёта».

Иллюстрации Амины Котомановой

КУЛЬТУРНЫЙ
КП РТРЕТ

